

Annotation

«И жили они долго и счастливо» начинается сразу после свадьбы? Вранье! На меня, лунную ведьму, испытания продолжают сыпаться, как из рога изобилия!

Род вымогает потомство, муж занят по самую макушку делами королевства, ведьмовской ковен бунтует, да еще и император решил пожаловать в гости! Стребовать снятие проклятия невезения! Как бы ни так! Мое второе имя упрямство, и я не соб... ой!

Вот только характер проявишь, как разозлишь богиню! Теперь я осваиваю императорский трон, а его вредное величество – бытие ведьмочек... Кто бы знал, как тяжело живется в мужском теле! Верните меня обратно!

ПРОЛОГ

– Рих, осторожнее! – истерически взвизгнула Лилетта.

Он успел ухватить девушку и вместе с ней резко откатился. Короткий миг и оба с громким стуком приземлились на пол. Генрих умудрился повернуться так, чтобы Лилетта упала на него, а потом он уже прижал ее к полу, накрыв сверху.

Металлический каркас кровати рухнул. На него упала массивная люстра на три сотни магических огней. Искры брызнули во все стороны.

Девушка завопила, загораживая голову руками. Хотя ее тело полностью прикрывал мужчина, готовый принять возможный удар, которого не последовало, на себя.

Даже регенерация оборотней не спасла бы Генриха от серьезных повреждений. О фаворитке, хорошенькой блондинке эльфийских кровей, и речи не шло. Такой удар определенно мог стать последним в ее непродолжительной жизни.

Будь сейчас рядом любой из советников, начались бы моралитеты, что жизнь обычной эльфийки, пусть смазливой и раскованной в постели, не сопоставима с жизнью императора. Хорошо, что путь в его спальню им был заказан.

Сам же Генрих об опасности для себя в тот момент и не думал, действовал на инстинктах. Именно они не раз и не два вытаскивали его из любых передряг.

Движение над собой он почувствовал за долю секунды, как эльфийка завопила. Животное чутье помогло, только оно в последнее время и выручало. Личная магия-то совсем вышла из-под контроля.

– Жива?

Лилетта оторопело кивнула. От страха ее голубые глаза, казалось, заняли едва ли не половину лица.

– Тогда перестань тянуть эту заунывную ноту. Я уже оглох на одно ухо, оставь мне хотя бы второе. Пригодится.

Эльфийка закрыла рот. Послушная девочка. Эта черта ему в ней даже нравилась.

– Прошу прощения, ваше императорское величество, – пробормотала она, отчего-то вдруг вспомнив этикет.

Это заставило Генриха скривиться, его спальня всегда была зоной, свободной от всяческих правил и норм. Оттолкнувшись руками, он

быстро встал и натянул рубашку. Синюю тряпицу, что еще полчаса назад являла собой вечернее платье сложного кроя, мужчина кинул эльфийке.

– Приведи себя в порядок и отправляйся в свои покои.

– А ты? – брякнула и тут же потупила взгляд, испугавшись собственной бестактности. О стыде явно говорил яркий румянец, что вспыхнул на точеных скулах девушки. – Прости.

Генрих вскинул брови в порыве изумления: обычно Лилетта притворялась скромной малышкой, хоть он давно и разглядел эту ее маску. Впрочем, женские игры его всегда интересовали в наименьшую очередь.

– Мне страшно! – окрик эльфийки застал мужчину уже на пороге.

Магические огни продолжали шипеть, разноцветные искры разлетались повсюду и, не соприкасаясь с полом, растворялись в воздухе. Никакого вреда, кроме лишнего шума, они не приносили. В остальном, его спальня была вполне безопасна.

– Как только я уйду, все затихнет. Обещаю, – заверил девушку.

▲ Странно, но его заявление не подействовало должным образом.

– Но я не хочу, чтобы ты уходил, Рих! Сегодня моя ночь!

Вот и опять маска дала трещину. Вместо послушной приятной девочки наружу показалась требовательная, истеричная особа. Все же эльфийская кровь брала свое.

– Перенесем наше свидание на другую.

– Но я хотела именно сегодня! Готовилась! – ей не удалось справиться с разочарованием и даже разрушенная кровать, всплески магии не испортили любовного настроения.

Пропустить лишний повод в попытке привязать к себе императора? Как же!

Генрих поморщился.

Да, на эту ночь у него тоже были далеко идущие планы. Которым не суждено сбыться из-за очередного вышедшего из строя артефакта.

– Что-то не устраивает? Ты знаешь, где выход. Задерживать не буду.

Лилетта побледнела.

– Нет-нет, Рих, милый. Что ты? – она игриво повела плечиком, чтобы волосы выгодно оголили кусочек пышной груди. – Я рада тебя видеть в любое время дня и ночи, хоть всю седмицу подряд!

Еще бы!

Каждая из его любовниц мечтает выбраться в фаворитки. Те же жаждут, кроме теплого местечка под боком императора, захомутать его на брак. Или же хотя бы родить наследника.

Проходить обряд связывания судеб Генрих не был намерен, лет так еще сто, а может, и вообще никогда. О наследнике пока тоже не задумывался всерьез, стоило прежде укрепить позиции в империи, вот его главное детище!

Ничего не сказав, император покинул покои.

Вслед ему раздались... нет, не слезы разочарованной женщины, всего-то шипение магических огней и треск очередной вещи, что пала в неровной битве с проклятьем невезения.

За дверью, у противоположной стены от входа застыли безмолвные стражи, хранители его покоя. Какой там покой, если магия ополчилась?

Вот и сейчас пока он шел по коридору, вокруг шипели магические

огни в светильниках, настезь открывались окна, ветер возмущенно
▲подкидывал портьеры...

Он спокойно дошел до нужной двери и толкнул ее. В месте соприкосновения дерево прожгло насквозь. Император даже на мгновение остановился, поглядеть на это «чудо». Что-то новенькое...

О его приходе в лабораторию известил поднявшийся из ниоткуда ветер, книги сами по себе попадали с полок, несколько пробирок с неизвестными зельями взорвались, магический разноцветный дым заполонил комнату.

– Ваше императорское... – Зорус встретил его расфокусированным взглядом. Опять заработался допоздна!

– Твой последний артефакт и суток не продержался, – перебил он мужчину. Сейчас не до лишних расшаркиваний!

– Не может такого быть! Я добавил корень...

В пику его запалу взорвалась колба, пыхнув зеленым облаком. В воздухе быстро потянуло мерзопакостной гнилью...

Генрих только хмыкнул:

– Твой корень оказался бесполезным, как и тысячи ингредиентов до этого.

Зорус поджал губы. Достав кольцо из шкатулки, он протянул его императору.

– Это должно помочь.

Стоило надеть артефакт, как «магическая буря» вокруг него утихла. Можно было хоть вздохнуть с облегчением!

– Надолго?

– Вот и проверим, – пожал плечами лекарь. – Здесь щепотка золотой пыльцы фей и корень мандрагоры. Самое устойчивое сочетание для стабилизации магических потоков!

Генрих покачал головой.

Упрямства у мага не отнять. Если наметил цель, то добьется ее всеми силами.

– Я вот-вот смогу снять это проклятие! Уже и нить нащупал, за которую можно потянуть.

В один, не будем говорить, что прекрасный, день всех мужчин объединенного седьмого королевства настигло проклятие невезения. Поначалу и никто особого внимания на мелкие неурядицы не обратил. Но с каждым днем ситуация только ухудшалась. Оказалось, что чем ▲сильнее магический потенциал мужчины, тем мощнее невезение его преследует. Что началось в императорской резиденции!

Маги сбились с ног, пытаясь выяснить причину напасти! И устранить ее.

Если с мужчинами послабее это удалось довольно просто, то с императором...

– Может, проведем еще один эксперимент? – подал голос Зорус.

Нет уж! Хватит. Наэкспериментировались!

И ведь именно он уговорил Генриха подождать с вызовом виновника столь «приятного» подарка.

– Это ведь какой простор для магии! – помнится, говорил тогда лекарь. – Да я с легкостью все смогу устранить!

Легко не получилось. Лишь на время. И с недавних пор периоды затишья, почему-то, стали сокращаться.

Вот уже третий месяц как вокруг императора все взрывается, выходит из строя или грозит откровенной опасностью. Всему виной истерическая натура женщин!

Если быть честным, то одной конкретной ведьмочки, с которой лично ему еще не представилось возможности познакомиться.

Но это легко исправить.

Похоже, откладывать личный визит к главнокомандующему стражами северной границы из-за занятости было ошибкой. Вот и представится случай воочию проверить, как истинно обстоят дела возле завесы между мирами. Пора навестить его новоиспеченную женушку и требовать снять проклятие. Об эквиваленте возмещения ущерба он подумает в дороге...

ГЛАВА 1

Солнце одиноким диском заходило за перевал, обволакивая заснеженные вершины гор в багрянец. Из-за холодного сезона теплом нас природа не баловала, зато щедро угощала пургой да шквальным ветром. Ночное светило уже поблескивало белым боком на небосклоне. После грандиозного сражения с силами тьмы три месяца назад луна и солнце надолго не задерживались рядышком и все же иногда пересекались. Чем продолжали изумлять сим дивом жителей семерых королевств.

Из окна кабинета главнокомандующего стражами северной границы открывался поистине прекрасный вид. Гордые хребты гор, кромок вечнозеленого леса у их подножья... Хорошо, вид так себе. Особенно если приходится любоваться им второй час кряду!

А что поделывать? Издержки должности новоиспеченного мужа. Кстати, его работа не единожды за нашу едва начавшуюся семейную жизнь успела сломать мои планы! Мы даже медовый месяц толком вместе не провели! Лукаса то и дело выдергивали в поселение стражей. Хорошо еще, что не прямо из кровати...

То ли Аррин, паршивец эльфийский, так тонко мне мстил, то ли я поспешила с гордостью за звание мужа. Главнокомандующий стражами – почетно, но извечное соперничество с работой Лукаса за его внимание уже порядком поднадоело.

Ведьмы вообще терпением не отличаются. А я вот терплю! Попросить скульптуру себе отлить в саду весной что ли? За такую-то редкую добродетель...

В девичьей памяти, характерной своим коротким веком и избирательностью, все еще хранилась картина последней битвы на границе, где я приняла самое непосредственное участие. А Лукас едва не погиб. Каждый раз, вспоминая об этом, у меня холодеет сердце. До сих пор не верится, что все так удачно получилось для всех.

О том, как бы я жила дальше без одного несносного колдуна из рода Дэ Кадари, даже не сработай парная метка, и думать наотрез отказывалась. Ни к чему будить жуткие страхи, лучше жить настоящим и оптимистически смотреть в будущее.

Как раз под окном разворачивалось интересное действие: на заснеженной площадке любимый уверенно блистал в роли тирана.

Дрессировал он новичков-стражей, некоторых караульных и особо отличившихся подчиненных. Тренировка была в самом разгаре. Полоса препятствий не из легких. А Лукас не в самом добром расположении духа. Конечно, его жена молодая заждалась, а он силы растрчивает зря! Вот главнокомандующий и не жалел магического пламени, что едва пятки не лизало медлительным новичкам. Мой дракон!

В рядах уставших стражей я заметила знакомца. Хитро улыбнулась и послала ледяное заклинание на перекладину, на которую

мужчина едва ступил. Магия слушалась отменно и даже с такого расстояния подействовала, как и задумывалось. Нелепо размахивая руками, страж кое-как преодолел треть положенного расстояния, а потом-таки пал в неравной битве с ледяным бревном. Остальные его неловкое падение встретили дружным ржанием. «Бу-га-га» эхом отбилося от гор.

Поднявшись с земли и выплюнув снег, Аррин задрал голову, тут же безошибочно утыкаясь в меня взглядом. Я даже за портьеру не успела юркнуть!

В глазах эльфа горел знакомый нехороший огонь. Что говорить, он мужчина горячей крови, я больше не обманывалась надменной эльфийской внешностью.

Попавшись на мелкой пакости, мне ничего не оставалось, как растянуть губы в премилой невинной улыбке и помахать Аррину в знак приветствия. Эльф скривился, но ответил мне слабым кивком.

Не стоило и верить, что страж купился на мою невинную мордашку. Уверена, он отомстит. Наши магические перебранки частенько мне поднимали настроение, особенно в моменты отсутствия Лукаса по долгу службы.

Сложно в это поверить, но любимый до сих пор доверял присматривать за мной другу. То ли прошлый его финт ушами был уже прощен драконом, то ли Аррина наградили ролью моего соглядатая в наказание за проступок. В любом случае, скучать нам не приходилось. И приятельские отношения крепили, хоть и остались довольно специфическими...

За игрой в гляделки с эльфом я совсем упустила из виду Лукаса, которого на поляне, к слову, и след простыл. Тренировку теперь вел Фадор. Оборотень успешно сгонял с новичков седьмой пот.

Опомнилась от размышлений лишь тогда, когда почувствовала крепкие объятия колдуна. Даже вздрогнула от неожиданности, а на кончиках пальцев засеребрилась простенькая боевая магия. Учеба по методике богини приносила прок!

– Прости, любимая, задержался, – выдохнул мне в макушку Лукас. – Соскучилась?

– Жутко, – пожаловалась я и тут же не сдержала смех, увидев, как очередной новичок кубарем слетел с перекладины. Ледяное заклинание так никто и не убрал!

– Развлекаешься?

– От скуки, – пожал плечами я.

▲ – Прости. Не ожидал, что нашу прогулку в горах так бесцеремонно прервут.

Я подавила тяжелый вздох.

Вот так последнее время у нас всегда. Я жду и развлекаюсь магией от скуки, Лукас извиняется за опоздание или вообще отсутствие. Не семейная жизнь – сказка!

– Малышка моя... – прошептал муж мне на ушко. – Сокровище мое вредное.

– Вредное?

– И самое любимое, – уверенно подтвердил он.

Я хмыкнула, расслабляясь в крепких объятиях. Да, вредность во мне есть. Но всего капельюшечка!

Любые мои обиды таяли, стоило Лукасу сказать парочку нежных слов, извиниться, приласкать. Вот оно – драконье обаяние в действии! Никакая ведьма не устоит!

Муж повернул меня, прижимая к себе теснее, и заглянул в лицо.
– Знаешь что? – спросил он, хитро улыбаясь лишь уголками губ.

Игривый взгляд ясно говорил: дракон что-то задумал, я даже догадывалась что, но состроила заинтересованную мордашку:

– Что?

– На сегодня я с делами покончил.

– Да неужели?

– Точно тебе говорю.

– Главнокомандующий стражами оставит подопечных без присмотра? – не смогла удержаться от укола. – Не верю.

Лукас поцеловал меня в уголок рта:

– Одна ведьмочка говорила, что я силен в убеждении.

Я откинулась на его руки, создавая между нами хоть какое-то расстояние, и недоверчиво хмыкнула:

– Кто эта врушка?!

– Я тебя познакомлю с ней поближе, – улыбнулся он, сосредотачиваясь на нежных поцелуях моей шеи.

– Поближе? – рассеянно переспросила я.

Мысль совсем ускользнула, оставив после себя туман удовольствия. Лукас как раз добрался до ямочки между ключиц, провел губами по кончику вязи брачной метки – у меня пальчики на ногах подогнулись, тело прошибло дрожью.

– Очень близко.

– Хм-м-м... – невразумительно простонала я, позволяя мужу спустить платье с плеч.

И как он так быстро справился со шнуровкой корсета? Вот что значит годы упорных тренировок и практика-практика-практика!

– Ты успела сильно проголодаться? – между поцелуями поинтересовался муж.

Я подняла на него глаза. Наверняка, мой взгляд был совсем осоловевшим, точно после распития бутылки крепкой медовухи. Любовь пьянит покрепче любого пойла!

– Что?

– Как смотришь на то, что мы немного повременим с отправкой в особняк и обедом?

Лукас настойчиво теснил меня к уютному диванчику рядом с книжным шкафом.

– Отличная идея, – подмигнула благоверному.

Муж вторил мне довольной улыбкой, уложил на диван, а сам устроился рядышком. Откинувшись на мягкие подушки, я отдалась на волю рук любимого. А они у колдуна оказались ой какими шаловливыми!

Слова любви, комплименты и разные милости прервал хлопок – привычный звук переходного портала, прозвучавший в интимной тишине кабинета неожиданно громко.

Лукас выругался.

– Если это опять кто-то из твоих вездесущих стражей, я за себя не отвечаю, – предупредила мужа, выдохнув злые слова ему прямо в губы. – Прокляну.

Теперь же я имею довольно неплохой опыт в плане проклятий... Вот и проверю его на практике. Еще разок.

– На кабинете защита, – едва слышно ответил он. – Это не стражи. Кто-то из ближнего круга или...

Не успела я должным образом испугаться, как наглый нарушитель нашей семейной идиллии выдал себя громким криком:

– Ага! Вот вы где! – и столько торжества послышалось в возгласе, что и двумя горстями не отмерить.

▲ Не оборачиваясь, Лукас помрачнел прямо на глазах:

– Убью эту наглую морду.

Судя по его выражению лица, о шутке и речи не шло.

– А что это вы тут удумали среди бела дня да под носом у гарнизона стражей? – не сдержал большого любопытствамышь.

– Гр-р... – Лукас сжал кулаки.

– Ну что за молодежь пошла! Взяли моду прятаться по углам! Нет, чтобы дома, как приличные люди из высшего круга, – менторским тоном надрывался Бука.

За последние месяцы фамильяр «повзрослел» не по дням, а по часам – ускоренно готовился в наставники моим еще не рожденным детям. От его высокоморального бурчания мне частенько хотелось взвыть. Раньше просто язва язвой был, а сейчас еще законы, правила и этикет вздумал блюсти! Буэ!

– Тьфу! Стыдо-оба!

– Завтра же я отвезу тебя в отдел управления МАСКа по контролю за волшебными существами и тварями, – доверительно заявил мне муж.

– З-зачем?

– Подберем тебе новую зверушку, – даже и бровью не повел Лукас.

Я резко села, аж голова пошла кругом, и прикрыла грудь руками. Платье умелым мужем уже было спущено до талии.

– Н-но...

– Малышка, ты только не расстраивайся, – он проникновенно заглянул мне в глаза, – но этот фамильяр отслужил свое.

– Я же вас везде ищу! Уже с ног сбился! Как не стыд... – Бука прервал проповедь, наверняка заранее заготовленную, на полуслове. – Что значит «отслужил свое»?

– Да и стоит признать, – как ни в чем не бывало продолжал Лукас, не обращая внимания на притихшего мыша, – тебе попался бракованный экземпляр.

– Э! Что значит «бракованный»?! Ты сам-то себя слышишь, ящерица-переросток?!

– Но переживать, любовь моя, не стоит. Я решу эту маленькую проблемку.

▲ – Кого это ты назвал проблемой?! Нет, Ниэла, ты слышала?! – Бука завис в воздухе, приняв боевую стойку. – Нарываешься?

– Если бы у тебя были ноги, а не чахлые лапки, мышь, я бы их сейчас вырвал, – сквозь зубы протолкнул муж. Прозвучало не обещанием, а спокойной констатацией факта.

Фамильяр резко отшатнулся, лишь кривоватый оскал вместо улыбки подсказывал, что Бука пытается храбриться изо всех сил.

Взгляд Лукаса мне не понравился: сосредоточенный, серьезный, хмурый. И драконье золото появилось в глазах. Нехорошо...

– Милый, только не нервничай, – попыталась было успокоить его я. – Сгоряча рубить каждый может, а ты успокойся, хорошенько подумай. Авось не все так плохо...

– И вообще, что за прятки от любимого фамильяра?!

– ... покажется...

– Гр-р!

Сжав зубы, что аж желваки заходили на скулах, Лукас вскочил на ноги. Благо разумно встал так, чтобы загородить меня от фамильяра. Благодаря этому маневру я и смогла поправить платье, правда, корсет так и остался расшнурован, а волосы распущенными. Не до этого было.

– Что ты волком глядишь? – храбрился этот крылатый олух.

Лукас двинулся к нему. Фамильяр медленно летел по периметру кабинета, рассудительно отступая от надвигающейся угрозы. Смелчак, ничего не скажешь!

– Бука, ты выбрал крайне неудачное время для визита, – нахмурилась я.

– Совсем-совсем?

Мышь был в своем репертуаре и даже перед лицом возможной смерти не терял привычного ехидства.

– А я ведь свято верил, что для меня у тебя всегда найдется время! – обиженно оттопырил он губу. – Подумаешь, оторвал от кувырканий! Так все равно не больно-то сильно вы стараетесь! Вот детишек еще не прижили!

Летучий засранец!

– Бука!

– Р-р-р! – Лукас без лишних слов кинулся к фамильяру.

▲ Тот с визгом сильнее заработал крылышками, но от разъяренного колдуна так просто не скрыться! Муж гонял Буку по кабинету, как заправский кот бедную мышку. На голову юркого наглеца сыпались не только проклятия, но и волшба. Фамильяр взвизгивал, обиженно косил на меня то одним, то другим глазом, и продолжал «дергать дракона за хвост». Весь в меня!

– Ой! – вскрикнул мышь от очередного жалящего заклинания и задергал крылом. – Ниэла, уйми своего колдуна!

– Лукас... Дорогой... Может, мы все успокоимся, сядем и поговорим?

Муж зло усмехнулся:

– Обязательно поговорим. После.

– Что значит после? – растерялась я.

– После того, как я расчищу дорогу твоему новому фамильяру.

Напоминать Лукасу, что поменять фамильяра, данного при рождении, на нового невозможно не стала. Это как сыпать больному соль на открытую рану. Слишком жестоко!

– Новому? – возмутился Бука. – Только через мой труп!

– С удовольствием.

– Мальчики!

Возмущение стоило фамильяру нескольких драгоценных секунд форы. Промедление сыграло на стороне Дэ Кадари. Рывок. Вскрик. И Бука уже трепыхался в крепких руках колдуна, словно куропатка в силках охотника.

– Вот и все, – победно улыбнулся Лукас. – Допрыгался.

Сглотнул мышь довольно тяжело и громко. Даже я услышала.

– Не вели казнить, вели слово молвить! – тут же пошел на попятную этот «боец».

– Ну? – муж напустил на себя скучающий донельзя вид.

– Я ж-же по важному делу прибыл! Вот!

– Ну и?

– И? – оторопело повторил фамильяр, заставив колдуна

нахмуриться:

– По какому такому делу?

Бука икнул. Вид грозного Дэ Кадари не для впечатлительных особ, да.

– К нам того, это самое, едет...

▲ – Магический контроль? – встряла я с предположением.

– Верховный совет с обещанной проверкой? – выгнул бровь Лукас.

После суда над моими обидчиками ведьмовские кланы подвергались тщательному контролю. Альманский проверили первым, отсеяли многих ведьм, некоторых изгнали и лишили магии за множественные нарушения священного закона. Горсткой ведьм, что остались, я и училась управлять. Пока получалось откровенно ужасно. Тоже мне верховная!

А вот до дейринского клана проверка еще не добралась. Сомневаюсь, что у отца Лукаса хоть какие-то проблемы, но... чем хаос не шутит!

– Типун вам на языки! – отмахнулся Бука. – Император!

Лукас удивленно округлил глаза.

– Чего?! – меня резко бросило в жар, а потом в холод.

– Император всея объединенного седьмого королевства, государь-батюшка, его светлейшее императорское величество Генрих III, вот чего!

Какой апломб, однако!

– Едет к нам в особняк? Ты ничего не перепутал? – Лукас смерил фамильяра скептическим взглядом.

– Еще чего! – вспыхнул негодованием гордык. – Магический вестник пришел!

– Цель визита?

– Его императорское величество не соизволило сообщить, – язвительно хмыкнул Бука.

Мы с мужем обменялись настороженными взглядами. Самолично император мог пожаловать с визитом лишь по одной причине.

Проклятье невезения вконец допекло!

– И когда же Генриха ждать?

– Меньше чем через седмицу, – ответил мышь.

– Ыыыыы... – ноги вдруг перестали меня держать и я без сил опустилась... Нет не на стул, прямиком на пол. – У-у-уй!

Едва копчик не отбила!

Лукас мгновенно опомнился, выпустил Буку, тот кулем свалился на столешницу, перевернув чернильницу. Мышь-клякса – то еще зрелище!

▲ – Благодарствую прям! – отплевываясь от чернил, фамильяр сделал книксен, заляпав при этом документы и отчетные книги, но внимание колдуна он не вернул.

Вскоре муж уже устроился на диванчике, а я восседала у любимого на коленях. Не забывала периодически кривиться и ойкать, пока тот нежно потирал мое ушибленное место... Не то чтобы так уж больно было! Обидно просто.

Бука под шумок исчез, в этот раз молчаливо, не прощаясь. Видать, методы воспитания колдуна оказались на порядок эффективнее моих.

Мы с мужем вновь остались наедине, на мягком диванчике, в полутемной комнате... Из-за плотных портьер свет из окна едва пробивался.

Нам бы вернуться к прерванному занятию, но было откровенно не до поцелуев. Весть о «его светлейшем императорском величестве» в нашем доме неотвратимо испортила мне настроение! Какие уж тут ласки! Впору готовиться к противостоянию века!

ГЛАВА 2

В особняке творился форменный дурдом.

Нет, жильцов и служащих не поразила чесотка, ветряная оспа или другая безумная хворь. Просто все тщательно готовились к визиту его светлейшего Величества Генриха III, будь он неладен!

Под руководством Мадириссы, ведьмы-менталистки, что пока еще оставалась служить в нашем особняке экономкой, проводилась тотальная чистка закровов, все поверхности натирались до блеска, повсюду должна была царить чистота! Такое ощущение, что император самолично будет проверять наличие пыли.

Пфф!

Из-за жуткого старания прислуги даже Урос, дух Хранитель дома, предпочел спрятаться в стенах и лишней раз не появляться наружу. Идеальное решение, скажу я вам. Целее будет! Где бы и мне найти подходящую коморку?

Лаенван, отец Лукаса, не терял надежды вернуть доверие Мадириссы и, конечно же, не остался в стороне от подготовки к приему Генриха. В последнее время я видела его столь часто, что всерьез задумалась: а не бросил ли колдун дела и дейринский ковен на самотек, ретиво взявшись устраивать личную жизнь?!

Завоевание будущей седьмой жены это вам не хухры-мухры!

▲ А что?! Пусть колдун и выглядел мужчиной хоть куда, а благодаря сильнейшему магическому потенциалу старость ему не грозила еще лет с ...надцать, как и Мадириссе, но времячко-то не стояло на месте. Да и от обиженной ведьмы можно чего угодно ожидать. Любой пакости. По себе знаю. Вдруг рыжая менталистка выскочит замуж за первого встречного попавшегося мага, решив утереть нос давнему возлюбленному?! Пфф! Я бы не удивилась.

Как не удивилась, что Рисса продолжала держать колдуна на расстоянии, хотя его ухаживания принимала и иногда даже пропадала подолгу по вечерам, как и Лаенван... В этом деле не требовалось особых способностей сыщика, чтобы сложить дважды два и догадаться: заигравшиеся в обиду влюбленные вместе крайне интересно проводят время. Никто из домочадцев в спектакль «двух актеров» вмешиваться не рисковал. Гнев ведьмы чреват серьезными последствиями. Проклятьями, например...

Альфред, лучший повар седьмого королевства, потерялся среди кастрюлек, поварешек и кладовой с запасами. Все пытался создать идеальное меню для удовлетворения изысканного гастрономического вкуса его императорского величества.

На самом деле, мне думается, мужчина просто пережевал, что вместе с Генрихом прибудет и первый советник, с которым Альфред все еще находился в ссоре.

Любовные дела всегда так запутанны!

Я даже расспрашивать о сердечных страданиях его не стала, хотя ведьмовское любопытство терзало не на шутку!

В итоге маг так разволновался предстоящему визиту императора, что на два дня слег с горячкой! Нервы у мужчин, чуткой душевной организации, тонки как струны домры. Э-эх...

Даже Бука поддался истерической подготовке! Мой фамильяр

принялся... выпекать сладости! А потом слезно просил дегустировать сии творения всех вокруг. Ну как просил... Просьба под прицелом жалящих искр или другого боевого заклинания все еще считается за просьбу?

Первое время болью в животе не мучился разве что всеядный Урос, остальных я отпаивала лекарственными настойками. Кулинар из мыша, как пуля из палки. Правда, признавать этого он не собирался и **▲**под страхом смерти! Гордяк тот еще! Весь в хозяйку, как сказал бы мой муж. И, не будем лукавить, оказался бы прав.

Если после угощений Буки император не сляжет с несварением и нас не казнят, приняв пирожки за оригинальную, но вполне реальную угрозу жизни правителю, то Генрих III просто обязан удивиться летучему мышу-кулинару! Если же нет, то грозная ведьма в моем лице поможет ему это сделать. Иначе не будет мне покоя от обиженного фамильяра!

Между довольством и душевным спокойствием императора и мыша, я, конечно, выберу любимого крылатого ворчуна. Да простит меня седьмое королевство и верховный совет правителей шести других королевств, который возглавляет Генрих.

Честно говоря, Бука даже так не нервничал, когда признался по большому секрету нам с Риссой, что пылает чувствами к фамильяру Лукаса – Рьяне! Полярной сове с непростым нравом, любящей закусывать полюбовницами мистера мыша. Та еще пернатая дамочка! С характером!

Рьяна упрямо не поддавалась мужским чарам мыша. А уж как он старался! То ягодок ей наберет, то гнездо, выпотрошив подушку мужа, устроит, то угостит украденным из кухни пирогом. Сова демонстрировала железную выдержку. Кремень, как и ее хозяин!

Бука, конечно, показательно громко пострадал, а потом – возьми – и переключись на кулинарию!

Мышь спать перестать, магичить перестал, охотиться тоже перестал – знай себе жрет, да готовит, оспаривая компетентность Альфреда. Кошмар! Рьяне впору начинать ревновать... Сова и забеспокоилась. Теперь не Букелий выискивал ее по особняку и летал следом, как приклеенный, а, наоборот, полярная гордочка искала встречи с летучим сердцеедом...

Кто после всего посмеет сказать, что мой дом не превратился в дурдом – прокляну! Венец безбрачия, матерное недержание, синдром мужского нестояния – лишь малый список того, что может выбрать для мсти фантазия обозленной ведьмочки! Иль чего новенькое придумать даже...

Всеобщее старание доводило меня до белого каления! Не то чтобы я испытывала неприязнь к императору или имела с ним какие-то **▲**личные счёты. Просто заранее была настроена скептически к правителю, что до сих пор не соблаговолил решить вопрос рабства в седьмом королевстве.

Белла же служила мне каждодневным примером недалёковидности и черствости императора. Вольная пантера от рождения и с недавних пор моя подруга все еще не пришла в себя после испытанного в рабстве. Она была вынуждена скрывать лицо и шею, шрамы заживали крайне медленно, а так же носить позорное клеймо рабыни на плече. Каждый раз, видя, как девушка робеет или закрывается от общения в безрадостном мире мыслей и воспоминаний,

во мне вместо ведьмы просыпался борец за справедливость!

Тогда-то я и радовалась, что проявила ведьмовскую дальновидность и не стала сразу же после битвы снимать проклятье невезения с императора. Теперь осталось повыгоднее разыграть предлагаемое освобождение от магических неудач и не поплатиться головой за дерзость.

По особняку часто слышались обеспокоенные возгласы Мадирииссы:

– Не туда несете! Вазу эпохи темных времен в розовый зал! Не зеленый! Разве так сложно запомнить?!

– Слушайте мою ведьму внимательнее, она страшна в гневе, – поддакивал Лаенван.

– Твою ведьму?

– Мою экономку, – расплывался в улыбке колдун.

– Я давно не служу в твоём доме, Дэ Кадари!

– Простите, исправлюсь. Мою мистресс.

– Мист! – возмущенно краснела ведьма.

– Это ненадолго, – обещал отец Лукаса и красноречиво подмигивал разозленной экономке.

От лишней работы я усердно увивалась, как добропорядочная ведьма! Нет, не в лени дело. Просто-напросто сосредоточила все внимание на учебе, пока все обитатели особняка и приближенные к нашей молодой семье, готовились к приему императора.

Поправка: почти все.

Лукас в эту седмицу едва не ночевал и дневал на работе! Оставаясь при этом преспокойным! Пусть от каменного заклатья, коим он себя травил много лет, осталось лишь смутное воспоминание, а выдержка у мужа, и правда, каменная!

– Как ты можешь оставаться таким спокойным?! – не раз уже предъявляла я претензии мужу.

– Легко, – неизменно улыбался он, чем только больше меня раздражал.

– И тебя ничего не волнует?

– А что такого-то?

– Что такого?! – едва не пузырилась от сарказма и язвительности я. – То есть, приезд императора тебя не смущает?

– Нет.

ГЛАВА 3

После его однозначных ответов у меня, как правило, терялся дар речи, но ненадолго.

– А то, что, вероятнее всего, он спешит по мою душу?

– С чего бы? – казалось бы, каждый раз вполне искренне недоумевал муж.

– С того что я наложила на него проклятье невезения, короткая твоя память! А значит, подорвала авторитет правителя!

– Не преувеличивай, – неизменно отмахивался муж.

Я же задышалась от гнева:

– Он едет мстить, угрожать и издеваться! Точно тебе говорю!

– Как глас истины говоришь? – заинтересованно переспрашивал Лукас.

Лунный дар, чтобы узнать цель визита правителя, я не использовала, поэтому утвердительно ответить не могла, но и не терялась в споре. Ведьма я или кто?!

– Как женщина! – недовольно поджимала губы.

– Женщина?

– Тонко чувствующая к тому же! – горделиво выпячивала подбородок.

– Понятно, – прятал улыбку в уголках губ он.

– Что тебе понятно?! – срывалась в крик я. – Что?!

– Все твои догадки и банальные страхи. Не волнуйся. Я Генриха давно знаю, он не станет опускаться до угроз женщине, моей жене и к тому же единственной лунной ведьме на все королевство.

▲ Чтобы откровенно не нагрубить мужу или не выцарапать ему спокойные глазенки, на этом моменте я всегда замолкала. Правда, успевала выплюнуть обиженно:

– Можешь не верить мне! Только с твоим Генрихом в наш дом придет беда. Помяни мое слово.

Лукас отмахивался. Я злилась и пыталась придушить странное волнение в груди, убеждая себя, что оно никак не связано с его величеством.

В споре у нас проходили все разговоры о правителе. В последнее время не только о правителе.

До приезда Генриха наши отношения с Лукасом предельно натянулись. Нет, мы не охладели друг к другу. Только вот перемирие у нас царило лишь в постели. Вне ее я обижалась на мужа за насмешки над моими переживаниями, предчувствиями и его вечное пропадание на работе.

Если бы не парная метка и истинность наших отношений, как пить дать, заподозрила бы Лукаса в измене...

Что сказать? Я и сейчас нет-нет, да поддавалась сомнениям на этот счет, несмотря на доводы рассудка. Преданная однажды женщина до конца жизни обречена временами дуть на воду.

Как таковых поводов ревновать и сомневаться в честности мужа у меня не было. Разве что ревновать к работе и сомневаться в заинтересованности всецело женой, моими делами и настроением. Много? Нет. Но и немало для зарождающегося разочарования.

Как оказалось, истинность пары не выступает гарантом вечного счастья.

Помнится, старые ведьмы поговаривали, что сказка любви заканчивается сразу, как брачные метки обжигают кожу. Возлюбленный успокаивается в решимости, что законная жена никуда больше не денется, а значит, особо напрягаться и не стоит. Жутко не хотелось верить в правдивость ведьмовских пересудов, но семейная жизнь с ослиным упорством вознамерилась подтвердить обратное.

Утром, после очередного неприятного разговора о Генрихе с мужем, меня ждал сюрприз. Ведьмы вообще плохо относятся к неожиданностям. Так стоит ли меня судить, что не восприняла незнакомца с улыбкой и показной радостью?

Стоило спуститься в главный зал, как прозвучало недовольное:

▲ – Благовоспитанные мистресс никогда не позволяют себе спать до обеда.

Я так резко обернулась на голос, что заработала легкое головокружение.

Мужчина неспешно поднялся из кресла. Он был довольно высоким и каким-то болезненно худым. Красный камзол, расшитый золотыми нитями, крепкая трость с посеребренным набалдашником в виде кобры и идеальная осанка выдавали в незнакомце аристократа. Седые волосы мужчина носил гладко зачесанными назад, его лицо уже

отметила печать лет, а глаза из-за редкого светло-голубого оттенка казались едва ли не выцветшими. Не будь выражения надменности, что кривило тонкие губы в презрительной гримасе, мужчина мог бы показаться даже приятным на вид.

– У мистресс слишком много неотложных дел, чтобы терять драгоценное время по чем зря.

– Вы кто и что делаете в моем доме?

– Теперь я вижу: опасения господина Лукаса Дэ Кадари не оказались напрасными, вы действительно невежественны, юная мистресс.

– Что? – словно в подтверждение этой нелепости я от удивления разинула рот.

Мужчина скривился.

– Простите мою бестактность, – откашлялся в кулак он. – Позвольте представиться, граф Варг, магистр магии и ваш учитель дворцового этикета.

Он слегка наклонил голову, а потом выпрямился и чудно прищелкнул каблуками туфель.

– Мой учитель?

– Переспрашивать – признак дурного тона, слабоумия или глухоты. Ни то, ни другое, ни третье не способно скрасить хозяйку сердца дракона, – сухим тоном поправил он.

Хозяйку сердца, значит?

– Я оказалась несколько не в курсе планов мужа.

Кто бы знал, каких усилий мне стоило удержать бесстрастным выражение лица и ровным голос. А хотелось рвать и метать! Лешего в печень этому несносному дракону и его учителю заодно!

▲ – Граф Варг, позвольте предложить чашечку ароматного кофе пока я проясню с мужем нюансы...

Я замялась на полуслове, подбирая необидные слова.

– ... его неожиданного соглашения с вами.

На самом деле жутко хотелось отыскать паршивца и крепко подержаться за его драконью шею. Так меня подставить! Надо же!

И пусть не думает, что сбежав на работу, спасся от ведьмовского гнева! Как бы ни так!

– Муж не обязан держать отчет перед женой за собственные решения.

Я даже и слово вставить не успела, как он продолжил:

– Кофе в этом доме паршивый, я уже имел неосторожность попробовать. Прислуга – дерзит, повар – подвержен истерическим настроениям, фамильяры командуют не хуже генералов. Все это характеризует хозяйку особняка не с лучшей стороны.

– Прошу прощения?

– Без должной подготовки вы сорвете прием его императорского величества и опозорите мужа, – сказал, как отрезал. – У меня всего три дня, чтобы из неотесанной ведьмы сделать благовоспитанную мистресс. Не будем же терять времени.

– Я не...

Он выгнул бровь, демонстрируя откровенный скептицизм заранее всему, что я бы не сказала, чем сбил с изначальной мысли.

– ... не позавтракала.

– Если мистресс пропустила завтрак из-за собственной лени, то должна терпеливо дожидаться обеда и не дергать зазря прислугу. Ей есть чем заняться к приезду императора.

Желудок тут же выдал возмущенную голодную трель, чем вызвал у меня стыдливый жар, опаливший лицо и шею.

– У меня магические занятия!

– На ближайшую седмицу я отменил все договоренности с вашими учителями, мои уроки для сохранности веса рода Дэ Кадари в приличном обществе важнее.

– Кто вам дал право распоряжаться моим временем?

В глазах графа скользнула тень довольства, на лице же никаких эмоций не проявилось:

– Ваш муж.

▲ ГЛАВА 4

Я проглотила рвущееся наружу недовольство, решив приберечь гнев для виновника утренней буффонады. Очень надеюсь по нашей связи мужу передан весь спектр сдерживаемых мною чувств, потому как вечером они обязательно выльются ему на голову! Пока же я, изображая саму покорность, пошла за графом.

Этот аристократ облюбовал розовую комнату (я частенько уединялась в ней, чтобы помедитировать и стабилизировать магические потоки после учебы), назвав своим личным кабинетом во время наших занятий. С вечера привычная глазу обстановка претерпела разительных изменений. Варг успел отдать должное распоряжение слугам и почти всю мебель либо вынесли, либо плотно придвинули к стенам, чтобы не мешалась. Теперь в полупустом помещении гуляло эхо и было странно неуютно. Зато свободного пространства стало много, хоть маршируй.

В центре комнаты сиротинушкой стояло глубокое кресло, оббитое синим бархатом, под ним приютилась шкура белого медведя. В очаге напротив приятно потрескивали поленья, только жадный огонь не придавал уюта, как обычно.

С приходом графа Варга в комнате, казалось, существенно похолодало.

Мужчина, удобно уместившись в кресле и прислонив трость к подлокотнику, вперился в меня неприятным цепким взглядом.словно мясник, когда хорошенько примеряется, какую часть отхватить первой. Бр-р!

– Скажите-ка, мистресс, что вы знаете о Генрихе III?

Вопрос, конечно, оказался с подвохом. Об императоре даже приближенным было известно до жуткого мало. То ли мужчина действительно отличался скрытностью характера, то ли рассказывать особо нечего. Хотя непримечательной фигурой седьмого королевства его мог назвать разве что откровенный глупец.

Чтением я всегда увлекалась, да и в последнее время с учителями успела наверстать некоторые пробелы в знаниях, например, в мироустройстве и истории седьмого королевства.

Нынешний правитель нажил славу справедливого оборотня, смелого воина и стратега с острым умом и тяжелой рукой. С его решениями не всегда соглашались, но неизменно считались. На ▲бездумную жестокость он не шел, чем подтвердил разительные отличия от собственного отца, которого сверг с престола и убил. Поговаривали, что к власти будущий император особо не стремился, лишь отомстил за жестокую смерть матери и большей половины клана черных пантер.

Генрих II оставил в памяти народа кровавые боины, насилие, тиранию, мор болезнями и голодом. Семей и наследниками он не

обзавелся, потомство от многочисленных любовниц уничтожал еще в утробе – все боялся разделить силу зверя. А вот единственного бастарда от черной пантеры упустил. За что потом и поплатился клан матери будущего императора. Поэтому, когда место тирана занял новый претендент на трон, за прежним никто слез не проливал.

В пользу бастарда говорила еще и уникальность его второй сущности. Черный ирбис – неслыханная редкость среди жителей всех семи королевств. Мудрый, сильный, коварный в своей мощи зверь.

Это-то я и поведала графу Варгу, смело встречая его пронизательный взгляд. Ведьмы любые трудности встречают с поднятой головой, прямо заглядывая страхам в лицо.

– Вижу, слухи вы собирать умеете, мистресс, – ухмыльнулся он, чем заставил меня зло прищуриться. – А вот знаете ли что Его Величество ценит в подданных?

Да куда ж мне, такой неотесанной!

Я не стала сдерживать язвительность, хоть и ответила с улыбкой, что намертво приклеилась к моим губам:

– Чувствую, сейчас вы меня просветите, граф.

Он высокомерно кивнул:

– Ум, отличные манеры, красоту и покорность.

– Хм-м...

– Я тщательно поработаю над вашими манерами, Ниэла, не сомневайтесь. Вам останется суший пустяк.

Душу продать темным силам? Сарказм – тайное оружие любой ведьмы. Мысленно я распинала Варга, как могла. Ну а вслух ничего не говорила. Пусть считает меня покорной овечкой, поберегу пока гнев для мужа. Чтобы любимый не чувствовал себя обделенным.

– Не открывать рот в ненужный момент, быть послушной, блистать и улыбаться.

Я вопросительно изогнула брови и граф снизошел до объяснений:

▲ – Тяга к красивым женщинам Генриху передалась от отца.

Я-то здесь каким боком?

– Не думаю, что император спешит с визитом, чтобы оценить мою красоту, – не удержалась от замечания, внутренне морщась от двойственных намеков графа.

– Думать – прерогатива мужчин. Не забивайте лишними мыслями свою хорошенькую белокурую голову. Если его величество изъявит желание – оценит. Не вам решать.

– А кому? – процедила сквозь зубы. – Неужто вам?

– Даже необразованная селючка с пеленок знает, что все решения в седьмом королевстве и в совете объединенных королевств принимаются с позволения императора, – не отбросил возможности уколоть меня он.

Я вспыхнула от негодования. В ладонях зазмеилась магия, пришлось стиснуть кулаки и призвать себя к спокойствию, чтобы ненароком не убить этого старого наглеца. Учитель этикета называется! Настоящий охальник, как есть!

– Необразованная селючка, как вы посмели выразиться, может, и знает, да протестовать не станет. А вот ведьма, что вынужденно провела в рабстве у собственного ковена с десятков лет, свободу выгрызет зубами. Даже у сильных мира сего.

Варг напружинился, поддался вперед:

– Это угроза?

Лишь мысль, что магическая смертная казнь не сойдет с рук даже

единственной лунной ведьме в седьмом королевстве, останавливала меня от убийства.

Да и Лунолика, богиня и покровительница моего дара с недавних пор, не приветствовала глупость, горячность и жестокое использование магии.

Уникальные знания, как гласу истины, мне выдавались строго дозировано, богиня же не забывала напоминать, что хорошие лунные ведьмы никогда не полагались только на редкость собственного дара, а всесторонне развивались и трудились. Вот и я так же. Особый упор в последний месяц делался на терпение, которого у меня всегда не хватало... Многострадальной пятой точкой чуяла, что граф Варг не зря пожаловал в наш особняк. Тот еще испытатель ведьмовского милосердия и долготерпения!

♣ – Разве необразованная неумеха смеет угрожать? У нее хитрости да ума не хватит для этого, – спокойно ответила я.

Граф Варг хмыкнул, но дальше развивать тему не стал. Хотя смотреть с долей омерзения, как на докучающую блоху, вдруг перестал.

Проверял выдержку на прочность и чистоту моих помыслов?

– Довольно разговоров, – повелительно махнул рукой мужчина. – Покажите-ка, мистресс, на что способны. Пройдитесь.

Сделав вид, что меня совсем не коробят его странные приказы, послушно выполняла их. Только ад, что вдруг начался с приездом графа Варга и не собирался заканчиваться.

Мужчина заставлял меня ходить перед ним со стопкой книг на макушке, выполнять реферансы, книксены, садиться на стул, вставать, замирать в поклоне и, главное, не жаловаться. Даже если все это действие периодически сопровождалось жалящими заклинаниями, кусающими меня то за пятки, то за ягодицы, и нелестными комментариями.

Это мне за все каверзы и проклятия, что раздавала направо и налево?! Быть спокойной, уравновешенной ведьмой давалось с трудом! Я едва зубы в порошок не искрошила, стискивая челюсти.

После нескольких часов занятий чувствовала себя, словно после седьмичного похода по горам. Постоянно докучала мысль, что даже каторжников на копальнях так не мучают, как граф Варг взялся за меня.

Ноги болели, спину ломило, ягодицы и пятки жгло от укусов магии, живот подводило из-за голода, а язык все больше чесался нагрубить и дело с концом. Но я терпела! Кто говорил, что Лукас каменюка? Нет, это я – кремень!

Пусть ведьмы и не отличаются терпением, известная истина, но ведь я настойчиво вознамерилась вылить статую по весне в саду за собственную благодетель. Тщеславно? Заслужила!

Граф Варг продолжал издевательства, по пятому кругу повторяя правила дворцового этикета, а на рулады моего озверевшего от голода желудка, даже и внимания не обращал.

Стоило мне заикнуться, что пришло время обеда, грубо отрезал:

– Обед не про вас, Ниэла.

– Не про меня? – вконец растерялась дивной формулировке.

♣ Варг тяжело вздохнул, глянув на меня, как на слабоумную.

– Чем тоньше у благовоспитанной мистресс талия, тем счастливее муж рядом. Вам не помешает к приезду императора скинуть пару-тройку лишних килограммов.

Это он так деликатно назвал меня толстухой? Меня?! Тростиночку?!

ГЛАВА 5

Прыснул ядом и еще более внимательно уставился в ожидании ответной реакции. Видать ждал, чтобы вылила все накопившееся за день раздражение на его голову, либо вообще бросилась с кулаками. Голодная ведьма – страшная ведьма!

Но не тут-то было! Дам слабину и у него точно появится реальный повод незаслуженно обвинить меня в невоспитанности, неотесанности и еще сотне «не» характера.

Нет уж! Я и не такое терпела! Раз уж ввязалась в это бодание характерами, то ни за что не сдамся!

– Я как раз собиралась устроить себе разгрузочный от тяжелой пищи день. Полезно, знаете ли, для просветления ума.

Граф Варг изменился в лице. Сквозь маску презрения и величия пробилось искреннее удивление. Правда, всего на долю мгновения, но я успела уловить.

Что, выкусил, гад? Аха! Знай ведьм!

– Похвально, мистресс, – кивнул он. – Тогда вы не будете против, если я отобедаю в вашем присутствии.

По щелчку его пальцев в воздухе материализовался низкий столик, а на нем оказался поднос с разносолами. Ароматный запах запеченной буженины под горчичным соусом, овощного гарнира и кофе с вишневыми рогаликами едва не сбил меня с ног.

– Против? Нисколько, – сдавленно ответила, стараясь почаще сглатывать слюну, чтобы не подавиться.

Да-а-а, сытая жизнь рядом с Лукасом заставила меня расслабиться. За десять лет испытаний в ковене я стойко продержалась впроголодь и почти не мучилась головокружениями, как в данный момент.

Граф Варг хрюкнул в кулак, замаскировав обидный смешок за кашлем, и повелительно снизошел до следующего нелепого приказа:

♣ – Повторим, пожалуй, ритуал приветствия. И не забудьте, мистресс, проговорить все правила, что я вам втолковываю полдня. Если запомнили, конечно.

Мужчина отправил несколько кусочков мяса в рот, блаженно закатив глаза при этом.

– Готов признать, здешний повар еще на что-то годен, кроме истерик, – Варг сделал глоток кофе. – Не медлите, Ниэла, я не нанимался сидеть с вами сутки напролет.

Стиснув зубы, я незаметно утерла проступивший на лбу пот, и присела в реверансе. Коленки задрожали от непривычной нагрузки.

У-у-у, изверг! Отольются еще тебе ведьмины слезки!

Граф Варг и бровью не повел, знал себе, ел со здоровым аппетитом, да продолжал втолковывать мне ненужные знания. Казалось, он и сам скучал за этим монотонным занятием. Хотя и не подавал особо виду.

Препираться с Варгом мне же было не выгодно. Пока не пойму, что именно затеял этот хитрый старый жук (то, что он не так прост я ведьмовским чутьем сразу учуяла!), лучше изображать глупую покорность.

Хотя мысленно за особое рвение я прокляла старикашку с сотню раз. А этот наглый аристократ даже не подавился! И где,

спрашивается, великая магическая справедливость?!

– Внимательнее нужно быть! – морщился учитель-мучитель. – Не на рынке хрен выбираете, а готовитесь встретить уважаемых гостей.

В многочисленных регалиях его величества и приближенных советников сам леший голову бы сломал! Не удивительно, что я путалась!

– Да я лучше хрен выбирала бы и сама почистила бы его даже. С мешочком лука в довесок.

– Вы что-то сказали, мистресс? – нехорошо прищурился граф. – Я не расслышал, повторите.

– Вам послышалось, – ядовито улыбнулась я. – Немудрено, возраст все-таки.

Мужчина хмыкнул, но шпильку не вернул. Вот у кого можно поучиться выдержки! Хотя и больно не хочется. Гадкий все-таки тип.

♣ И чего он так всполошился? Мне же не жить при дворце, Генрих как приедет, так и уедет – слава Всеблагой. Сцеплю зубы, перетерплю его присутствие, а там, глядишь, и жизнь вернется в привычное русло.

– Тяжело Лукасу с такой своенравной женой. Как бы раньше времени сединой не обзавелся, а того, глядишь, и лысиной.

– Что-что?

– Что? – будто бы ни в чем не бывало встретил мой взгляд Варг.

– Что вы сказали?

– Повторите десять реверансов, Ниэла, – с каменным выражением лица приказал он. – Проблемы со слухом могут быть не только от возраста, ведьма.

Я возвела очи горе. Всемиловитая богиня ниспошли все кары небесные на седовласую дурную голову моего мучителя! Пальцем показывать не стала. Я же благовоспитанная мистресс!

– И спину ровнее держите!

Знал бы ты, гад, как ломит эту спину!

Граф Варг стал медленно прохаживаться вокруг меня, надоедая неприветливым взглядом. И трость оставил у кресла, а его хромота дивным образом исчезла.

– И живот втяните!

Где он у меня живот увидал?! А если он и был, то наверняка уже к позвоночнику прилип от голода!

– Благовоспитанные мистресс не выпячивают задницу! – сварливо пробубнил мужчина и вдруг хлопнул меня ладонью. – Хоть и хорошенькую.

Безболезненный, но обидный хлопок пришелся гораздо ниже спины. Именно по той «хорошенькой» части тела.

Я мгновенно взвилась, обернулась и залепила наглему звонкую пощечину:

– Не смейте ко мне прикасаться!

Эхо от звука удара раздалось в полупустой комнате, как явное напоминание о случившемся.

Мы, едва не нос к носу, столкнулись друг с другом. Как два непримиримых противника. И хоть я значительно уступала в росте, вздернула подбородок повыше, но взгляда не отвела. Надеюсь, что глазами красноречиво удалось передать всю степень той ярости, что принялась бушевать внутри.

♣ На щеке графа алело пятно по форме моей ладони – след от удара.

Варг сцепил зубы так крепко, что заходили желваки. А его белесые глаза на мгновение зажглись аквамариновым цветом. Блеснули необычной синевой и вновь выцвели до незаметного светло-голубого.

В какой-то момент мне даже показалось, что он сейчас ударит в ответ. Некая часть ведьмы внутри очень хотела, чтобы «учитель-мучитель» не сдержался и тем самым развязал мне руки для полноценной магической атаки.

ГЛАВА 6

Мужчина жадно и шумно втянул воздух носом, ненадолго зажмурился и уже совершенно спокойно взглянул на меня.

– Я непозволительно забылся, мистресс, – признал он и отодвинулся, дав мне достаточно свободного пространства. – Прошу меня простить.

Я недовольно поджала губы и скупно кивнула. На большее просто не была сейчас способна. Стоит только открыть рот и все мучения за день окажутся напрасными – наговорю гадостей.

– Продолжим урок. Думаю, с официальной частью вы справитесь. А как будете развлекать его величество?

Его еще и развлекать надо? Ну не заводную же ведьмовскую льотку перед правителем танцевать...

– Что вы посоветуете? – решила смирить гордыню и пойти навстречу.

Уголки губ графа дрогнули в едва заметной улыбке – таков ответ, хоть и вопросом на вопрос, ему явно пришелся по вкусу.

– Хорошую еду, необременительную беседу, танцы и экскурсию.

– Богатый стол обеспечит Альфред, здесь беспокоиться не стоит. Экскурсию можем устроить, раз уж его величество пожелает утолить любопытство. По угожьям вокруг особняка Дэ Кадари особо не разбежишься, зима нынче суровая и отдавать первенство весне пока не спешит. Поэтому можно наведаться в пещеры недалеко от особняка, поглядеть на красоту магического источника.

– Отличное предложение, – кивнул Варг.

А я так растерялась от первой услышанной от него похвалы, что и забыла, о чем намеревалась сказать дальше.

▲ – Ниэла?

– Гх-м, да. С дворцовыми танцами я не знакома и о чем можно говорить с правителем не знаю.

– С танцами разберемся завтра, я вас научу. А остроумие в беседе предлагаю потренировать на мне сейчас.

– На вас? Сейчас?

– Вы забыли, что переспрашивать мужчину в приличном обществе считается моветоном или же верхом глупости? Может, я просчитался на ваш счет и господин главнокомандующий взял вас в жены исключительно за красивые глазки? – съехидничал он.

Причем смотрел при этом явно не в глаза, а гораздо ниже.

Его неоднозначное противоречивое поведение сбивало меня с толку и злило. Подавив очередной порыв чисто по-ведьмовски высказаться, я выдавила милую улыбку:

– О чем желаете поговорить?

– Разрешаю выбрать тему уважаемой мистресс, – великодушно позволил Варг. – Я подхватываю любую вашу инициативу.

Мужчина сотворил из магии второе кресло, воплотив его напротив своего и жестом пригласил присесть. Как только я

расположилась, расправив платье, устроился сам. От охватившего меня облегчения, что получилось разгрузить ноющую спину и ноги, в первый момент пропустила, когда повисла неловкая пауза.

– Не можете вспомнить ничего умного?

Шпилька Варга добавила мне недостающих сил для очередного испытания. Придав лицу наиболее приветливое выражение из возможных сейчас и растянув губы в милой улыбке, я начала издалека. Поначалу говорили на легкие, общие темы, а потом постепенно затронули магию, устройство седьмого королевства, жизнь в альманском ковене после того, как я стала во главе и политику.

На удивление аристократ оказался приятным собеседником. Я даже получила некоторое удовольствие от нашего общения, забыв обо всех мучениях, что он уже успел мне доставить. До первого же разочарования, которое быстро развеяло тщетные иллюзии и вернуло все на свои места.

– Я слышал вы, мистресс, недовольны правлением Генриха, – издалека зашел граф Варг. – Чем именно, если не секрет?

▲ Отпираться от очевидного было бы глупо. О моей злости на один из законов правителя, а точнее на безразличие к принятию правильного закона, не знал только ленивый. В моем окружении так точно. Разного рода слухи очень быстро разносятся, особенно если они затрагивают интересы сильных мира сего. Поэтому не удивлюсь, если сам Генрих III уже отлично знал о моих настроениях.

– Рабство в седьмом королевстве отменено с темных времен, а работоторговля до сих пор процветает. Вам разве не кажется это по меньшей мере хотя бы странным?

– Ничуть, – пожал плечами мужчина. – В жизни и смерти вы тоже находите странности?

Я скривилась:

– При чем здесь...

Не успела и мысль довести до конца, как Варг авторитарно махнул рукой, перебил, не пожелав проявить и крохотной доли терпения, чтобы выслушать. Кое-кому совсем не будет лишним подучить манеры. Тоже мне учитель этикета нашелся!

– Первобытный закон сущего, кто сильнее, тот и властвует жизнями слабших неизменный с начала времен. Всегда найдется тот, кто станет использовать подаренную высшими мощь во зло и для собственной выгоды.

– То есть, если сила есть, то мораль и чужая свобода не в счет? Так считает наш правитель?

– Как считает правитель вы сможете узнать, если на то будет его воля. Хотя с вашей врожденной дерзостью, я сомневаюсь, что императору станет приятно ваше общество. Одной красоты, чтобы заслужить внимание Генриха, не хватит.

– Сдался мне ваш Генрих, чтобы его внимание вымалить! – вздернулась из кресла, словно разъяренная кошка.

– Присядьте, мистресс, вам нужно не крутой нрав лелеять, а учиться терпению и покорности, что красит любую благовоспитанную мистресс.

– Я не благовоспитанная мистресс и если Генрих ожидает увидеть меня именно такой, то будет горько разочарован!

– Ниэла... – Варг нахмурился, порываясь высказать еще какое-то нелепое и драконящее меня объяснение, но на этот раз открыть ему рот не дала я.

▲ – Я – бывшая рабыня собственной кровной тетки, а теперь верховная ведьма альманского ковена, лунная ведьма, жена дракона и свободолюбивая женщина, наконец! И если наш правитель считает, что попирая страдания множества женщин, закрывая глаза на их мучения за ним останется слава справедливого и честного императора, сильно ошибается! Я больше молчать не стану!

Выпалила в один вдох и выдохнула с облегчением. Слишком долго копила в себе гневное, так и здоровьем поплатиться можно. Не нравится что – лучше сразу выяснить это, высказать, выслушать ответ и принять решение. А молчать, притворяться, фальшивить да так, чтобы внутри все дрожало от злости и напряжения... Нет.

Путь благовоспитанной мистресс явно не ко мне. Если это означает врать, улыбаться тем, кому хочется хорошенько двинуть, лицемерить и изображать покорность.

Да, дворцовые манеры, возможно, лишними не будут. Мало ли, кого придется привечать в доме Дэ Кадари или самой нанести дружеский визит. Хорошей хозяйкой особняку Лукаса я стану со временем, мудрость приходит с опытом. Но молчать, когда внутри все пылает от несправедливости, уж простите. Лучше разочаровать недостатком воспитания и вздорным характером Генриха III, чем разочароваться в самой себе.

– Какой запал! – снисходительно усмехнулся Варг. – И что же вы предпримите, мистресс? Попытаетесь напугать правителя очередным проклятием? Пожалуетесь мужу? Поднимете восстание?

Он говорил медленно, с некой заметной ленцой, точно заранее ничего серьезного от меня не ждал. Но вопреки издевательской улыбке, игравшей на его губах, взгляд оставался настороженным, внимательным и острым, словно смертельно опасный клинок.

Ох и хитрый лис! Ну погоди!

– Мы – невежественные ведьмы, с крутым нравом и раздражающей привычкой переспрашивать отличаемся отличной выдумкой и коварным чувством юмора! – я вскинула подбородок повыше. – Что-нибудь придумаю, не беспокойтесь.

– Смотрю вот на вас и не перестаю удивляться. Сильная ведьма, весьма недурна собой, хорошего супруга отхватила... А вот то ли глупа, как деревяшка, то ли бесшабашно дерзка и смела. Какой вариант ваш, мистресс?

▲ Я предпочла не отвечать на эту реплику. Любой вариант из предложенных все равно не в мою пользу.

– Совсем не боитесь, что длинный язык может завести на плаху?

ГЛАВА 7

Сердце забило быстрее, но пятиться вспять, как рак, было позорно и поздно. От напряжения между нами, казалось, и воздух в комнате загустел.

– Страх чужд только мертвецам, а я как видите, к ним не принадлежу.

Угрожающее «пока» никто из нас так и не произнес. И слава Всеблагой матери.

Граф Варг ненадолго замолчал. Тишину комнаты нарушали лишь звуки нашего размеренного дыхания.

– Все-таки неглупа, – вскоре озвучил мужчина собственные выводы.

Я поиграла бровями, мол, думай, что хочешь: сам же предположил и сам решил.

– Всем не поможешь, Ниэла. Всех не спасешь. Сядьте же.
Он как-то устало махнул рукой.

– Да. Если даже не попытаться спасти хоть кого-то. Очень удобно закрыть глаза на творящиеся ужасы у тебя под носом, оправдывая их банальной неспособностью остановить зло.

Мужчина негодуяще поджал губы:

– Подобная беседа с правителем довела бы вас до рудников, а, возможно, и до смертного приговора.

– Значит, мне повезло, что она состоялась не с правителем, а с учителем по этикету.

От немигающего взгляда Варга хотелось поежиться.

– Да, повезло, – кивнул он и сменил тему. – Сейчас нам подадут ужин. Вы же проголодались? Разделите со мной вечернюю трапезу.

Не предложил – приказал.

Соврать и отказаться не дал желудок. Предательски громко заурчал, первым дав ответ и возвестив о голоде мужчине, чьего общества скорее хотелось избежать.

– Вот и хорошо.

▲ По его щелчку между нашими креслами материализовался небольшой круглый стол с приборами на две персоны. Через мгновение в комнату зашли несколько слуг, проворно расставили блюда и бесшумно удалились, вновь оставив нас наедине.

От аппетитного запаха кружилась голова. Рот наполнился слюной, а руки задрожали от нетерпения – пришлось их чинно сложить на коленях, надеясь, что скатерть скроет излишне красноречивый язык моего тела. И лишь догадка, что Варг за ужином также станет проверять мои манеры, как и весь день до этого, охлаждала пыл и не давала накинуться на еду подобно дикарке. Хотя, признаться честно, очень сильно хотелось!

– Приятного аппетита, мистресс, – улыбнулся этот мучитель.
Чтоб ему икалось!

После нашей последней перепалки, окончившейся моим взрывным выпадом, он перестал распинать меня почем зря. В эти удивительные перемены не верилось, дивное смирение скорее было похоже на выжидание. Наверняка, граф Варг просто нуждался во времени на размышления и поиск наиболее каверзного следующего испытания для наглой ведьмы, коей меня считал.

– И вам, граф Варг. Попробуйте рыбу, она у Альфреда всегда выходит выше всех похвал.

Мужчина кивнул, дав понять, что принял мою подсказку к сведению, но потянулся к ребрышкам под винным соусом и отбивной. Я заметила, что он налегал на мясные блюда, почти не прикасаясь к овощному гарниру. Хотя в его солидном возрасте пора бы побереечь желудок пищей полегче.

Но не мне ему раздавать такие советы. Еще сожрет ведьму вместо баранины и не подавится!

Оставив мужчину в покое, вернула внимание столу. Чего здесь только не было!

Мясные яства во всем их изобилии, начиная с печеночного паштета, как идеальной закуски к сырным хлебцам, и заканчивая отбивными, запеченной бараниной, ребрышками в зернах горчицы... м-м-м... глаза просто разбегались! Риск захлебнуться слюной оказался

вполне реальным!

▲ Легкие закуски, овощные рулетики, рагу, блинчики, разнообразные салаты, холодный тыквенный суп-пюре... Из напитков домашнее вишневое вино, сидр, медовуха, ягодный морс и узвар. На десерт – шоколадные трюфели, яблочные конвертики, двухъярусное желе, творожный торт...

Хорошо еще, что пирожков от Буки не наблюдалось (подгоревшие и кривобокие кулечки теста с вытекшей начинкой я бы точно узнала), не грозило несварение. Хотя именно графа и хотелось угостить фирменным блюдом фамильяра, помучился бы немного, да меня оставил в покое! Но я же не столь кровожадна! Пусть и ведьма.

Что скажешь? Настоящий пир, а не ужин на две osoby. Повар всегда готовил прекрасно, но так не выкладывался. Да и зачем? Мы с Лукасом в еде не прихотливы.

Сейчас же Альфред постарался на славу! И зря. Мне точно столько не умять, даже после дня голодовки. Даже за компанию с противным старикашкой, что хоть и чинно орудовал ножом и вилкой, придерживаясь манер, а плохим аппетитом явно не отличался.

Пока я щелкала клювом, Варг успел попробовать едва ли не каждое мясное блюдо, а баранину так и вовсе уминал за обе щеки. Выглядел он при этом до нельзя невозмутимым и повышенного аппетита, больше присущего здоровому молодому мужчине, скорее оборотню или орку, чем обычному магу, совсем не стеснялся. Настоящий проглот, а не учитель этикета!

Я тихонько фыркнула в кулак, развеселившись мыслями, и поспешила наполнить собственную тарелку. Не побрезговала отбивной, салатом из свежих помидор и огурцов (вне зависимости от сезона, поставки всех необходимых продуктов нам непрерывно привозила магическая служба доставки), кусочком запеченной рыбки и хрустящей спаржей.

Пустым мой бокал не оставил все тонко подмечающий Варг, наполнил до половины вином. В свете камина и магических светильников, зависших над столом, напиток интригующе играл всеми оттенками красного и манил насыщенным ароматом. Я любила именно домашнее вино за его богатый вкус и приятные нотки, что долго оставались на языке после совершенного глотка.

▲ От первого же ломтика мяса у меня закатились глаза от удовольствия, едва удалось сдержать неприличный стон! Стараясь не показаться совершенной дикаркой, набросившейся на еду, я сосредоточилась на позднем завтраке-обеде-ужине. А граф Варг, как оказалось, на мне. Иначе с чего бы ему вдруг лукаво бросить:

– Приятно видеть, когда женщине присущ здоровый аппетит. Обычно мистресс две горошины гоняют по тарелке весь вечер, да хрустят листом салата. А вы уважаете мясо.

– Хм-м-м, – я пожала плечами, не зная, что ответить на этот сомнительный комплимент, но вилку отложила.

– Теперь ясно видно причину ваших округлых форм.

Хорошо, что я есть перестала, иначе бы точно подавилась! У него не только гадкий характер, но и старческая слепота имелась! Иначе, как объяснить, что Варг видит то, чего и в помине не было?

До округлых форм мне еще жевать и жевать, вообще-то!

Кто бы знал, каких усилий мне стоило подавить злость, что

всколыхнулась внутри! С удовольствием вместо баранины на вертеле я бы запекла этого многоуважаемого графа!

Граф на вертеле. А что? Звучит просто, как коронное блюдо!

И только чисто ведьминское упрямство, благодаря которому я вознамерилась выйти из нашего противостояния победительницей, помогло сдержаться от стихийного выброса заклинания.

– Император тоже будет заглядывать мне в тарелку?

Варг криво улыбнулся:

– Не знаю, что до императора, но вот его окружение...

– И пусть, – беспечно отмахнулась я. – Мне не привыкать.

Он загадочно улыбнулся.

– Чужое пристальное внимание, значит, вас не смущает?

– Ничуть.

Мужчина кивнул собственным выводам, а потом блеснул глазами:

– Не боитесь потолстеть и подурнеть для мужа?

– Для мужа? Нет, – уверенно хмыкнула. После того, что мы вместе пережили с Лукасом... И как только этому старикашке в голову пришла такая нелепость?

– И напрасно.

♣ Его ответ заставил меня нахмуриться и вступить во спор. Вот зря. Он только этого и ждал!

Жаль, что к таким выводам я пришла гораздо позже...

– Лукас меня любит и принимает такой, какая я есть.

Граф лениво покачал вино в бокале, наблюдая за игрой света.

– До того самого момента, пока это не перечит его интересам, – сказал он медленно, без эмоций, точно между прочим, но... ужасно уверенно.

– По себе судите? – зло прищурилась.

– Как и все мужчины, ваш супруг прежде всего печется о себе и собственной репутации. Так в этом мире уж устроено.

– Ложь!

– Думаете? – он вальяжно откинулся на спинку кресла, заложив ногу на ногу. – Тогда зачем ему приглашать меня, чтобы откорректировать поведение дражайшей супруги перед приездом императора?

ГЛАВА 8

– Раз мой супруг так поступил, значит, на это у него были веские причины.

А вот какие я обязательно его спрошу лично. Самой интересно!

Закусив губу от досады, я спешно поднялась из-за стола. Аппетит пропал, еда больше не ласкала взор, хотелось поскорее уйти и хорошенько подумать. А еще лучше получить нужные ответы у мужа.

– Куда же вы? И не отужинали совсем, – кивком указал граф на мою почти полную тарелку. – Неужто еда не пришлась по вкусу?

Вот язва!

Скорее общество.

– Наелась, – я была само благоразумие. Аж самой тошно! – Доброй ночи, граф Варг.

– Мирных снов, мистресс, – загадочно улыбнулся «учитель-мучитель». – И не забудьте, завтра с утра я жду вас на очередном занятии. Постарайтесь не опоздать.

– Всенепременно буду вовремя, – процедила сквозь зубы и

поспешила выйти из комнаты.

Чтобы не хлопнуть дверь, выражая раздражение, пришлось приложить больше усилий, чем я ожидала. В гостиной неожиданно наткнулась на Мадириссу, что несмотря на поздний час продолжала раздавать команды слугам. Выглядела она уставшей, но держалась бодро.

– Ты не представляешь, что со мной сегодня случилось! – начала я на ходу, едва завидела экономку.

Возможность переменить косточки графу даже подняла мне настроение. Ведьма ведьму обязательно поймет! Не так ли?

Мадирисса кивком поприветствовала меня, но осталась сосредоточенной на работе.

– Картины уважаемых предков рода Дэ Кадари должны висеть в главном зале, а эпизоды из великого сражения в час темных времен в холле, – разорялась ведьма, пеняя двух понуро повесивших головы слуг. – Неужели так сложно хоть что-то не перепутать?

– Лукас прислал мне учителя по этикету!

– Кого-кого? – мельком глянула на меня ведьма.

– Мол, к приезду Генриха III мне надо подправить манеры, чтобы не опозорила честь рода мужа! Представляешь такое?

– Кошмар какой, – рассеянно пробормотала она в ответ на мое праведное возмущение. – Все ковры завтра должны быть выбиты вручную, обновлены в снегу, а магией, чтобы чистота продержалась подольше и пыль особо не липла, я их напитаяю. Запомнили?

Мужчины слаженно кивнули.

– А самое обидное знаешь что?

– Еще на завтра у нас по плану уборка на третьем этаже особняка, подготовка гостевых комнат, проверка чердака, чуланов, хозяйственных коморок... – принялась загибать пальцы экономка, не замечая, как одновременно печально вздохнули работяги. – Что?

– Этот граф Варг противный, склочный, хитрый старикашка с неуемным аппетитом и двусмысленными намеками! Интриган, гад и лицемер!

– И двор снова нужно будет прочистить. Наверняка за ночь снегом заметет все дорожки, – Мадирисса вздохнула, мимолетно мазнув по мне взглядом: – Может, ты слишком категорична?

– Если бы! Он изводил меня целехонький день и явно получал от этого удовольствие!

Ведьма прикрыла на мгновение глаза, зажав двумя пальцами переносицу. Усталость ей была не к лицу.

– Все, на сегодня мы закончили. Завтра на рассвете буду ждать вас в холле, как и остальных слуг. Еще раз раздаю инструкции. Не опаздывайте, – и она выдала каждому из мужчин по две серебрушки – дневная плата за труды.

– Благодарствуем, мистресс, – раскланялись работяги. – Мирной вам ночи.

– До завтра.

Едва мужчины вышли за порог гостиной, Мадирисса тяжело прислонилась к стене и громко выдохнула. Ее глаза будто бы потускнели, а вся поза явно выдавала крайнюю степень усталости. Мне даже стало стыдно за собственные жалобы. Хоть граф Варг сегодня преуспел в издевательствах и тело прошибало ноющей болью, но настолько сильно, как Рисса, я не выматывалась.

– Этой подготовке конца и края не видно. Я считала себя

неплохой экономкой до того самого момента, пока не узнала о приезде императора. Работы невпроворот, а сроку всего седмица!

– Если ты будешь и дальше трудиться на износ, то до приезда Генриха просто не доживешь, – нахмурилась я, подмечая измученный вид ведьмы и темные синяки под глазами. – Разве Лаенван не пытался тебя урезонить?

Она вяло отмахнулась. Мол, к его мнению до сих пор не намерена особо прислушиваться. Вот оно ведьмовское упрямство в действии!

– В слугах у нас в основном люди, из магов – слабенькие бытовики, несколько оборотней с несильным магическим даром и все задействованы на полную мощь. Альфред весь в праздничном меню, Белла помогает, как может, даже Лаенвана приходится частенько отрывать от дел ковена и задействовать для волшбы. Я везде успеть не могу. Да и магический резерв тоже не бесконечный. Вот и приходится очень многое делать вручную, по старинке.

Тихое объяснение экономки заставило меня устыдиться. Она так выкладывается, едва не перегорает от нагрузки, а я, кажется, делаю совсем недостаточно.

И пусть Лукас приказным тоном взял с меня обещание сосредоточиться на учебе, чтобы поскорее познать все тонкости собственного дара, но... Я ведь не только магией могу помогать, но и руками! Не белоручка, тетушка позаботилась чтобы втолковать мне науку хозяйственности.

▲ – Завтра же отменю занятия с Варгом, чего бы мне это ни стоило, и полноценно включусь в подготовку!

– Не смей, – привычно заупрямилась она. – Заряженные тобой артефакты очень помогают! Да и Урос – просто бесценный работник! Неутомимый, не перечасий и добавки к жалованию не кланчащий. Сокровище просто! А ведь именно ты его подкармливаешь собственной магией!

– Так-то оно так, но...

После ритуала объединения хозяйкой особняка являлась я, а по делу оставалась Мадирисса.

– Никаких «но». Это твой первый прием на правах хозяйки, да еще и такого значительного гостя! Ты должна блистать, а не полы натирать! Да и магией ты все еще учишься управлять. Кто знает, как неприрученная до конца сила поведет себя при постоянной немалой нагрузке?

Логика Мадириссы заставила меня поморщиться. Говорила она все верно и помогала я по мере собственных сил, не отказывая в просьбах, но смотреть, как твои друзья в последние дни живут и работают на износ, а самой сосредоточиться на себе... Неблагодарное дело. Приходилось переступить через себя, чтобы оставаться в бездействии.

После того, как полноценно начала учиться магии дома, да прислушиваться к редким советам богини, неконтролируемых срывов силы больше не было. Но, как оказалось, домашние все еще опасаются сильных выбросов моей магии. Не верят, что справлюсь, значит?

– А Лукас что говорит о приезде графе? – резко вернулась к моей наболевшей теме ведьма.

– А ничего.

– Как так?

– Привычно прячется за работой. Наверняка, до сих пор не вернулся и опять ужин пропустил.

Мадирисса нахмурилась:

– Зря ты так о муже, Ниэла.

– Зря? – нахохлилась я. – Он мне ничего не рассказывает! Да когда надо мной висела угроза нападения Агафтии, я любимого чаще видела, чем теперь, как мы узаконили отношения и преодолели столько трудностей!

– Дела на границе очень важны, просто так обделять тебя вниманием Лукас не стал бы. Не из таких он мужчин.

– Да знаю я, – огорченно прикусила нижнюю губу. – Но в последние месяцы за своей работой он мира другого и не видит. Отстранился... Мы и поговорить времени толком не находим...

– Иногда любовь не нуждается в разговорах...

– Скажешь тоже! – фыркнула я. – Эта самая любовь, чтоб ты знала, без остального заставляет меня чувствовать себя постельной грелкой или неизменным приложением к пылкому дракону!

– Научись не обижаться на невнимание мужа и наберись терпения. Семейная жизнь без трудностей не бывает. Даст Всеблагая, скоро все наладится. Вот отправим императора восвояси, успокоится ситуация на границе, жители королевства привыкнут к соседству с драконом и заживете припеваючи! Детки, глядишь, появятся...

– Нам только детей и не хватало в теперешнем дурдоме!

Мадирисса неодобрительно поджала губы.

Только ленивый из друзей и родственников еще не напомнил мне или Лукасу, всерьез задуматься о пополнении семейства! Но какие дети могут быть у супругов, что едва парой слов могут перекинуться в несколько дней? Да и наша постоянная занятость с любимым не оставляет маневра выкроить время друг для друга, не то что на кроху.

– Роду Дэ Кадари нужна новая кровь, наследники.

Лукас вечно в работе. Я – в учебе, руководстве ненавистным ковром и домашних заботах. Да и озорство не перестало кипеть в крови. Какие из нас родители?

– О каких наследниках может идти речь, если муж за моей спиной считает нормальным проворачивать такие шуточки с учителями этикета? – привела еще один довод зациклившейся на моих будущих детях ведьме.

– А ты не подумала, что если Лукас так сделал, значит, это в какой-то мере правильное решение?

И этот ее вопрос отозвался в груди острой болью. Я даже посмотрела, а не поранилась ли вдруг чем случайно.

▲ – То есть ты тоже думаешь, что я – невежа, способная опозорить собственного мужа перед правителем семи королевств?

Мадирисса опустила голову, спрятав взгляд.

ГЛАВА 9

– Нет, конечно. Просто ты юная ведьма, только недавно почувствовавшая пьянящий вкус силы. Кровь в тебе так и бурлит, эмоции играют...

Оправдание так себе. Очень неубедительное, как по мне.

– Другими словами, ты именно так и думаешь, – сделала выводы я.

– Нет! Но мне кажется ты не совсем понимаешь, к каким серьезным последствиям может привести любая ошибка в

присутствии императора! Если его величеству что-то не понравится и он осерчает... Под гнев может попасть не только семья Дэ Кадари, но и весь клан!

– Понятно мне все, – разочарованно протянула я.

Кто там говорил о ведьмовской солидарности? Глупости все!

– Пойду отдохнуть, завтра меня ждет очередной урок с графом. Вам остается надеяться, что за два дня до приезда императора он сумеет сделать из такой, как я, нужную хозяйку. Или, как привычно говорить, благовоспитанную мистресс.

– Ниэла! – обеспокоенно окликнула она меня, когда я быстро достигла лестницы. – Ты обиделась?

– Все в порядке. Иди спать, Мадирисса. Поздно уже, а ты неважно выглядишь.

Оборачиваться к ведьме не хотела, лишь ускорила шаг. Догонять или что-то кричать мне вслед женщина больше не стала. Как же! Благовоспитанные мистресс не повышают голос без крайней нужды и не навязывают собственное общество!

Не то что я... Непригодная ни на что путное ведьма.

Как оказалась в спальне не запомнила. Словно в бреду дошла, не запомнив толком дорогу.

Мужа в нашей комнате не наблюдалось. Я даже, чего греха таить, заглянула в смежную. Вдруг Лукас, с какого-то перепугу, решил заночевать в своей бывшей спальне. Но нет. И там его не было.

Что и требовалось доказать! Опять засиживается на работе.

▲ За окном завывала вьюга. Снег в отблеске луны напоминал дикий рой белых светляков. Красиво, завораживающе и как-то совсем грустно.

В шкафу, я проверила, мирно посапывал Бука, уцепившись лапками за корсет одного из моих платьев. Умаялся, бедненький! Наблюдая за спящим мышем, я мысленно умилилась. Какой он все-таки хорошенький, когда не воет с кастрюльками да поварешками! Вот фамилляр мое возмущение графом точно бы поддержал! Или же нет...

После разговора с Мадириссой я стала сомневаться в поддержке близкого круга.

Может, и правда, во всем ошибаюсь? Может, недаром Лукас нанял этого учителя-мучителя? Может, он нуждается в лучшей жене?

Я ведь решила, что раз мы прошли связующий ритуал, стали парой перед родными и представителями двух ковен, да еще и предназначены друг другу богами, то избавлены от условностей и любим без остатка. Не за что-то, а просто так.

Наивно, да? Как-то не по-ведьмовски совсем.

А на деле семейная жизнь оказалась не такой радужной, как представлялась. И любовь не спасала от обид, ссор, взаимных претензий и печали. Легендарная «истинность» пары не уводила от ошибок, не влияла на понимание друг друга и вообще, в свете недавних событий казалась мне сплошными враками, детскими легендами!

Я прикрыла шкаф и тихонько вернулась к окну. В темной глади стекла присмотрелась к собственному отражению. Уголки губ опущены, в глазах застыла великая скорбь, волосы растрепаны... Не ведьма, а просто-таки мировая плакальщица! Тьфу! Противно!

Резко развернувшись, тут же наткнулась взглядом на ночного гостя.

– Урос!

Дух Хранитель дома радостно завилял хвостом и, подкручивая задом, стал ластиться к ногам. Запустив руки в его густую черную шерсть, что ощущалась вполне материальной, я погладила пса по загривку, за ушами, легонько похлопала по бокам. Урос растянул пасть в шальном оскале-улыбке. И у меня на сердце как-то сразу потеплело.

♣ Его безмолвная поддержка сделала свое. Грустить я перестала. Настоящая ведьма тоске не придается, а ищет решение! Пусть порой и ошибочное, но лучше действовать, спотыкаться, падать, вставать и идти дальше, чем сидеть на попе ровно и сопли на кулак наматывать!

Хватит, уныние – удел слабых!

Настроение пусть и не стало радужным, но желание действовать незамедлительно появилось! Даже желудок напомнил о себе голодной трелью. От Уроса по нашей эмоциональной связи пришла волна любопытства и легкой тревоги.

– Ничего не случилось, – улыбнулась я. – Просто за целый день так и не удалось нормально поесть. Вот и придется ложиться спать на голодный желудок. Кое-кто говорит, что это даже пойдет на пользу моей фигуре...

Дух Хранитель прищурил глаза, повел ушами и, уцепившись за подол моего платья, довел меня до кровати.

– Что такое?

Пес боднул меня мордой в живот, на ногах я не удержалась и плюхнулась на кровать.

– Ты что удумал?

Мне ответили бодрым лаем и волной нетерпения.

– Ну хорошо, – растерянно согласилась я, прочитав его невербальные знаки. – Я подожду здесь.

Урос через мгновение исчез в ближайшей из стен.

Долго ждать не пришлось, вернулся Хранитель очень быстро. За ним по воздуху плыл, накрытый крышкой, поднос, что метко спланировал на тумбу недалеко от меня.

Уже догадавшись, что именно меня ожидает, я все же удовлетворила любопытство и заглянула под крышку. На поздний ужин был предложен творожный рулет и горячий чай. От ароматов пряных трав рот сразу же наполнился слюной!

– Спасибо, дорогой ты мой друг! – искренне поблагодарила Уроса, что радостно завилял хвостом. – Не дал ведьме погибнуть голодной смертью!

Сама бы я вряд ли рискнула спуститься на кухню, опасаясь встретиться еще с кем из близкого круга и получить очередную эмоциональную оплеуху.

♣ Пока нетерпеливо и особо не соблюдая правила осточертелого этикета утоляла голод, Хранитель успел подготовить купальню. От такой нехитрой заботы у меня даже глаза увлажнились. Проморгав непролитые слезы, улыбнулась верному другу. Благодарность в словах не нуждалась, я передала эту эмоцию по нашей связи.

Как только наелась, поторопилась воспользоваться возможностью и смыть усталость этого дня.

Плескалась недолго, но эффективно. Вода с ароматной малиновой пеной сотворила чудо! Вернула мне бодрость духа, разнежила тело, убрала ломоту в ногах и спине. Эх, красота!

Хорошенько вымывшись, использовала легкое заклинание бытовой магии и просушила волосы, расчесав их до блеска. После

натерла тело розовым маслом и облачилась в коротенькую кружевную ночную рубашку, какие так любил срывать с меня муж.

Урос терпеливо дождался в спальне. Только удостоверившись, что мне больше ничего не нужно и я вполне комфортно устроилась на кровати, он дематериализовался в стене особняка. Правда, перед этим получил свою порцию ласки и энергетической подпитки.

Приглушив светильники, укрылась пуховым одеялом и принялась дожидаться мужа.

Пламя камина бросало причудливые отсветы на потолок, приспешница зимы – вьюга напевала колыбельную, неудивительно, что вскоре меня разморило. В какой-то момент все же уступила решительному настрою непременно поговорить с Лукасом сегодня и уснула. Все же день выдался насыщенный событиями и эмоциональными потрясениями, нелегкий по-своему.

Это был туманный грот. Тишина стояла звенящая, лишь где-то вдалеке слышалось редкое одинокое «кап».

На камнях под ногами распростерся мохнатый мох. Волшба подсвечивала его приглушенно-золотистым цветом. Возле стен зависли магические светляки, от каждого их движения причудливые тени ползли вокруг.

Страшно не было ни капельки, а вот неуютно очень даже.

Я зябко повела плечами от прохлады, что так и норовила пробраться под кожу.

Судя по собственным ощущениям, этот сон вновь привел меня за грань.

▲ – Есть здесь кто?

– И долго ты намерена затягивать? – раздалось недовольное совсем рядом.

От неожиданности я подпрыгнула, поскользнулась и грохнулась на...

– Святые бубенчики! – вот зачем, спрашивается, так подкрадываться?

Для живых за гранью, между прочим, все болезненные ощущение сохраняются!

ГЛАВА 10

– Да чтоб тебе... – начала было изливать всю охватившую меня досаду, но обернувшись, обомлела. – Ба... буля?

– Далеко не Буля, а Ниэлина Дэ Альмани, признанная и, попрошу заметить, лучшая верховная ведьма альманского ковена, деточка, – она привычно гордым жестом задрала подбородок повыше и раздраженно сверкнула глазами. – Вся наука в лес ушла?

Еще и руки в бока уперла, да брови нахмурила, видимо, для пущего устрашения. Только на меня это не произвело должного эффекта, в виду прозрачности угрозы.

Самой что ни на есть настоящей прозрачности!

В последний раз нашего общения Ниэлина выглядела точь-в-точь, как живая ведьма. Прямо не отличишь от тех, что живут в альманском ковене. А теперь сквозь нее я прекрасно видела шероховатую каменную стену грота, магических светляков и мох.

Выходит, род не зря не являлся мне в снах или видениях, совсем сил не было для такого воплощения. Изредка весточки от них мне передавала сама Лунолика, что считалось большой удачей и ценилось пуще золота. Правда, все новости из-за грани сводились к просьбам поскорее обзавестись потомством, дать роду Дэ Альмани достойное

продолжение в лице потомков.

Зачем мертвым так срочно хотелось связать меня по рукам и ногам новыми обязательствами, ума ни проложу! Я с собой-то нормально справляюсь не каждый день, магию только осваиваю и познаю науку семейной жизни, куда еще больше ответственности?!

Да и молода я слишком для детей. Для ведьм первая сотня лет вообще возраст познания себя, магии и окружающего мира. Многие в эти годы даже долгосрочными романами обзаводиться не хотят, не то что навешивать на себя какие-то дополнительные обязательства.

– Я вижу, ты не только разучилась приветствовать главу рода должным образом, но и позабыла мой вопрос от «радости» встречи, – недовольно скривила губы бабушка. – А мое время, между прочим, немерено сил стоит!

– Прошу простить мне мою невнимательность, бабушка, – я намеренно продолжала называть ее именно так, наслаждалась возмущенной реакцией. – Но и ты позабыла, что давно не являешься главой рода. Но это простительно, за гранью, наверняка, время течет иначе.

Ниэлина была горделивой, но справедливой особой и вполне безобидной для меня сейчас, после всего-то произошедшего. Поэтому я совершенно не боялась вызвать ее гнев. А вот расшевелить ведьму старой закалки, зажечь в ней живую эмоцию и спровоцировать избавление от маски напыщенного превосходства хотелось.

– Ниэла!!!

– Вот, а мое имя ты хорошо запомнила, это радует.

Хорошо еще, что полупрозрачные тела не могут краснеть. Будь это иначе и, что-то мне подсказывало, бабушка сейчас покрылась бы ярко-красными пятнами возмущения с головы и до пят.

– Так, о чем ты спрашивала, подкрадываясь, как нечисть, со спины?

Ниэлина едва сдержала рвущиеся наружу проклятия. Ага! Вот в кого у меня такой неумный и взрывной темперамент! Я знала, что от предков ноги растут! А говорили, что я не могу справиться с собственными эмоциями, так у нас это семейное!

– Сколько ты еще намерена затягивать?

– Талию? – состроила невинную мордашку. – Ты немного отстала от модных веяний, бабулечка, платья с корсетами нынче выходят из моды, дамы стали проповедовать естественную красоту. Наверняка просто каждой второй надоело лишаться чувств от пары лишних сантиметров на боках. Лучше бы наедали их меньше, было бы больше толка.

– Да причем здесь мода?!

– Ну удавки ни на чьих шеях я не затягиваю, поэтому предположила...

▲ – Похоже, вместе с копчиком тебе отшибло и разум!

Вот, маска безупречности не только дала трещину, она просто с треском слетела!

– По твоей, между прочим, милости! – приторно улыбнулась в ответ. Тесное общение с ведьмочками из ковена дало свои плоды, за эти месяцы я научилась держать удар и показывать зубки. – О потомстве говорить не буду, когда Лунолика пошлет, тогда и утешитесь правнуками.

– Правнучками, – поправила меня она. – Да и причем здесь они?!

Ха! Ниэлина, как и остальной род была нацелена на ведьмочек! А вот я не могла точно спрогнозировать, какое продолжение даст союз колдуна-дракона и ведьмы.

– Так ты не о них сокрушаешься?

– Пф-ф! Это твой дед тревогу уже бьет, так жаждет увидеть собственное продолжение в правнучках и недоумевают, почему его протее до сих пор не тяжелая. Я-то знаю, что совсем не в Луноликой дело, Ниэла, правда?

Да, я согрешила, признаюсь.

С Лукасом мы детей так быстро заводить не планировали. Если быть совсем честной, то просто особо и не обсуждали эту тему. Так что я приняла решение за двоих и приготовила себе специальную защитную настойку, оберегающую от интересного положения. Правда, ее действие обновлять нужно было каждое утро, иначе все старания впустую, особенно с активностью дракона. Пока мне это удавалось легко.

– И как ты узнала?

– Даже за гранью у меня есть глаза и уши, девочка. Но не волнуйся, твою маленькую тайну я не выдам.

Да и не тайна это вовсе, просто осторожность и забота о своем теле. Мне же становиться сосудом для новой жизни! Пока я к этому точно не готова. Тем более без идеального взаимопонимания между супругами.

– Ты так любезна, бабушка, – не смогла сдержаться от ответного пасса.

– А взамен ты поторопишься с призывом меня в мир живых.

Хитра и далекоглядна, как всегда.

↑ – Чего?!

– Я все ждала, когда ты сама это осознаешь, Ниэла. Но ты упряма, как самка хорсара!

Кто бы говорил!

– Ты сегодня само благодущие! Одни комплименты в мой адрес! Прямо и не знаю, как благодарить...

– Все потому что ты не справляешься с руководством ковена, девочка! Неужели не видишь, что они тебя не слушают и не собираются признавать за высшую?

А вот здесь Ниэлина не слукавила.

Руководство альманским ковенем мне давалось величайшим трудом. Во-первых, многие из них привыкли меня видеть в качестве служки. Во-вторых, мне было сложно сориентироваться, как верховодить ведьмами, что изменить в старых правилах и какие привнести новые. То, что изменения нужны, это оставалось бесспорным. И, в-третьих, мне просто оказалось противно быть рядом с теми ведьмами, что еще недавно пытались побольнее меня уязвить, плюнуть в душу, растоптать и унижить.

Поэтому я старалась проводить в ковене как можно меньше времени. Заручилась поддержкой Лаенвана и назначила себе преемницу, ведь живу-то с мужем в другом конце королевства, постоянно следить за делами ведьм не могу.

– Поэтому, ты считаешь, я должна отдать часть силы, чтобы пробудить почившую столетия назад родственницу к жизни? Для того, чтобы отдать ковен и взамен получить постоянный контроль над собой?

– А иначе ты погубишь то, что я создала!

Вот вам и еще один удар по ведьмовскому самолюбию. У меня сегодня просто праздник жизни, что продолжился во сне!

Оказалось, никто не верил в мои силы, таланты и умения. Даже и подобрать слов не могу, чтобы объяснить все полноту разочарования от такого.

– Думаю, я рискну, – смелость на грани отчаянности тоже наша семейная привычка.

– Ниэла! Послушай меня, ты просто не...

– Успокойся, бабушка, – остановила ее резким жестом. – Твое время вышло, сейчас моя пора. Ошибаться, пробовать, падать и вставать. Смирись с этим.

– Ниэла!!! – похоже такой вариант ее совершенно не устраивал.

Проснулась я как от толчка в грудь, с неистово колотящимся сердцем. Огляделась. В спальне по-прежнему была в одиночестве, не считая спящего в шкафу непробудным сном фамильяра.

Никакого грота, никакой Ниэлины. Лишь привычный интерьер и свет магических светильников. Судя по ним проспала я совершенно недолго.

Дабы прогнать дремоту принялась повторять в уме магические формулы, заклинания, рецепты лекарственных зелий, а еще самые известные мне факты из основ магии, да истории седьмого королевства. Помогло. В сон перестало клонить и голову прочистило от ненужных мыслей.

Магчасы пробили три удара. Вскоре из коридора послышался шорох, дверь почти бесшумно открылась и в спальню просочился мой муж.

Тот, кто хоть раз в жизни видел, насколько виртуозно высокий плечистый мужчина может красться с грациозностью лани, меня поймет. Я едва сдерживала смех, наблюдая за Лукасом. И только мысленное напоминание, что у меня есть серьезные причины злиться на него, сдерживало от откровенной улыбки и саркастических комментариев.

ГЛАВА 11

Дракон на носочках пробрался в купальню. Послышался шорох, плеск, приглушенный удар и чертыхание. Я усмехнулась. Чем сильнее стараешься не шуметь, тем неповоротливее становишься.

Не прошло и с четверть часа, как Лукас вернулся в комнату. Из одежды на нем осталось лишь короткое полотенце, обернутое вокруг бедер. С отросших до скул волос капала вода. Я, как замороженная, взглядом прослеживала путь капель по его мощному обнаженному торсу. М-м-м, святые бубенчики! Кажется, ведьма во мне уже «поплыла» от возмутительной красоты мужского тела.

Так, Ниэла! Ты – кремень! Кремень, а не желе, я сказала! Перестань пялиться и слюни в одеяло пускать! Фу!

– Ниэла? – муж недоуменно застыл на полпути к кровати.

▲ Соберись, тряпка! Ведьма ты или растленная слабая женщина?!

– А ты ожидал здесь увидеть кого-то другого? – промурлыкала я и тут же откашлялась. Надо придать голосу стальной решимости, а не соблазнительности!

О Всеблагая богиня! Порока в ведьмах хоть двумя пригоршнями отмеряй!

Я нахмурилась и состроила серьезную мину. Грозный вид,

чувствовала, пока у меня абсолютно не получался. И пусть я морально была готова к ссоре, а мужу удалось-таки застать врасплох! Хитрый гад!

Надо было нападать на него сразу, едва порог переступил! Не отвлекалась бы на провокационные мысли и порочные образы... ЫЫЫЫ!

– Почему не спишь? – спросил он. – Поздно уже.

Я развела руками, одеяло послушно сползло вниз, открыв вид на кружевной верх ночнушки. Конечно же, дракон проследил за моим якобы случайным раздеванием горячим взглядом. Ага! Получи первый залп, дорогой!

– Да вот, как хорошая жена, верно жду мужа со службы.

Лукас тяжело сглотнул.

– Не стоило, ложилась бы, да отдыхала, – вопреки драконьему золоту, что проступило в глазах, он постарался сохранить спокойный вид. А голос-то охрип! – У тебя наверняка было сегодня много дел, конечно же ты утомилась...

Своевременное напоминание о делах, которые сюрпризом ждали меня с самого утра, вернули боевой настрой. Ату его, ату!

– Думаешь? – загадочно протянула я. – Но ты же любишь благовоспитанных мистресс, вот мне и приходится подстраиваться. Ведь главная забота хорошей жены какая?

– Какая?

Я соблазнительно улыбнулась:

– Угодить мужу, конечно!

Глаза Лукаса расширились. А когда я резко откинула одеяло в сторону и плавно двинулась к нему, лицо благоверного сделалось совсем прибалдевшим.

– Ниэла? – как-то беспомощно отозвался он.

Попался!

▲ Я остановилась в нескольких шагах от мужа, медленно огладила бедра, сделав вид, что поправляю коротенькую ночнушку и выставила левую ногу чуток вперед, согнув в коленке. Лукас даже немного пошатнулся, видать, ведьмовское обаяние едва не сбilo его с ног! Я – сильна, хо-хо-хо!

– Вот скажи мне, Лукас, что во мне не так?

– Что не так? – не сводя жадного взгляда с моих ног, пробормотал он.

– Да! – пришлось повысить голос, чтобы привести его в чувство и заставить посмотреть в лицо. – Что во мне, по-твоему мнению, не так?!

– В смысле?

Я едва вновь не выбилась из образа грозной жены, призывающей к ответу. Перед глазами так и пронеслась безобразная сцена с графом, когда он откровенно говорил о моей будто бы глупости, из-за привычки переспрашивать. Сейчас Лукас являлся красноречивым примером мужчины, разум которого находился в отключке. Ведь первым делом срабатывали инстинкты, древние как сам мир.

Коварства обиженным женам не занимать, знаем мы на что давить! Особенно, если в тебе течет ведьмовская кровь...

– В тебе все идеально, – нашелся с ответом муж. – Иди сюда, малышка.

Ага! Разбежалась прямо, спешу и падаю!

– Правда-правда? – кокетливо похлопала ресничками. Лукас

расплылся в улыбке и кивнул. – Тогда какого лешего мне понадобился учитель по этикету?!

Такого злостного рывканья он точно не ожидал! Вон как отшатнулся, словно от прокаженной! За то взгляд сразу просветлел – разум включился! Прогресс!

– Э-э-э...

Видать, не до конца. Эка блаженный!

– Не такой уж идеальной для тебя я оказалась, Лукас. Раз захотел вылепить что получше и нанял графа Варга. За моей спиной!

– Золотце, – он скривился. – Все не так как ты подумала...

– Оставь эти глупые оправдания, Всемилостивой ради! – резко отмахнулась.

▲ – Этот прием очень важен для нас всех. Вот я и подумал, что ты будешь только рада учесть все.

Может, я бы и восприняла приезд Варга совершенно иначе, предупреди муж об этой необходимости заранее. Согласна, мне далеко до идеальности. И со своим взрывным характером я легко могу напортачить, не научена деликатничать.

Многое еще можно было сказать, кинуть упреком, но вырвалось лишь усталое:

– Вот скажи, неужели нельзя было спросить? Что за гадкая привычка постоянно решать за меня!

Лукас отвел глаза, несколько замялся с ответом, но все же нашелся.

– Прости, – покаянно выдохнул он.

Вот так вот легко у него всегда. «Прости» и я должна вновь улыбаться, кинуться ему в объятия и млеть от неземной любви. Гр-р-р!

– Но ведь это во благо... – как-то неуверенно протянул Лукас, по-прежнему стараясь не встречаться со мной взглядом, словно ему было что скрывать.

Хорошенькое такое благо!

И наша связь молчала, по ней я не могла прощупать, что же чувствует благоверный.

Ядовито усмехнулась:

– Он меня изводит!

– То есть, как это изводит? – напрягся муж.

– Каком кверху! – воинственно уперла руки в бока. –

Третирует и всячески унижает!

Лукас нахмурился, провел рукой по влажным волосам и высказал сомнения вслух:

– Ниэла, мне кажется, ты преувеличиваешь.

Я даже задохнулась от возмущения!

– Он... Он... Он ко мне пристает! Вот!

Муж сиюминутно переменялся в лице. Глаза вновь запылали огнем, драконья сущность проступила близко к поверхности. На скулах, шее, груди и предплечьях Лукаса появились золотые чешуйки.

– Что?! – проревел он. – Быть такого не может!

Ага! Эка зацепило его! Прямо-таки перекосило от ярости бедняжечку! Побагровел весь, как бы удар не хватил!

▲ – Да?! А двусмысленные намеки?

– К-когда? – не сказал, скорее прорычал.

Я высокомерно выпятила подбородок, прожигая этого ревнивца взглядом. Пусть помучается, пусть!

– Постоянно!

Из его груди вновь вырвался приглушенный рык, но меня это не испугало. Пусть понервничает и попрыгает! Авань и учителя этого гадкого отправит восвояси. А я лучше вновь вернусь к приготовлениям особняка и учебе.

– Э-эй! – слышалось вдруг крайне возмущенное из шкафа. – Давайте потише! Честному люду спать не даете! И понятно бы делом занялись, а так лясы просто точат посреди ночи. Нашли время. Тьфу!

Моя ты деточка мышиная! Проснулся! Я едва сдержалась, чтобы ладошки к груди не притиснуть в жесте умиления.

– Пасть закрыл! – тут же гаркнул дракон.

Я мгновенно взвилась:

– Не смей на него орать!

Лукас растерял весь пыл, удивленно повернувшись ко мне.

– Святые бубенчики, что творится-то! – приглушенно возопил Бука. – Опять принижают! Никакого равноправия в этом доме!

– Еще одно слово и я проведу тотальную ревизию в шкафу. А то, вишь, мало того, что грызуны завелись, так еще и права качают!

– Да как ты смеешь! – на мое возмущение Лукас ответил тяжелым взглядом из-под бровей.

– А я чо? – пискнул Бука. – Я вообще ничо! Спокойной-таки ночи, болтайте-болтайте, вы мне ничуть не мешаете.

Со стороны шкафа воцарилась тишина, а через несколько секунд раздался преувеличенно залиvistый храп. Фамильяр очень старался показать, что он явно не у дел и ничуточки не собирается мешать. Чему бы то ни было.

Тоже мне крылатый герой!

Мы с мужем еще немного поиграли в злобные гляделки, а потом он «добил» меня фразой:

– Граф, конечно, специфический... мужчина, но чтобы он пытался соблазнить мою жену... Нет, такое не возможно.

– То есть я еще и лгунья?

▲ – Ниэла, – вновь перекосило мужа. – Что за дурость переиначивать мои слова?

– Еще и недалекая выходит, – разочарованно покачала головой. – Невежественная, наглая, неумеха и лгунья! И как ты такой прекрасный-то вообще живешь со мной? Не надоело маяться?

– И не надейся.

– А ведь ты у нас на зрение никогда не жаловался. Значит, прекрасно видел, с кем решил связать судьбу, так?

Лукас попытался пойти на попятную, примирительно улыбнувшись. Хотя глаза остались серьезными и напряжение так и сквозило в каждом жесте моего мужчины. Только обида уже подточила ведьмовское сердце.

– Малышка, ну что ты начинаешь, а? Я же не говорю, что не верю тебе, просто сомневаюсь, что масштабы катастрофы так глобальны, как мне малюют. Твои выводы могут основываться на личной неприязни. Ведь согласишься, это возможно? Ты просто раздражительна, что к тебе приставлен учитель этикета, без твоего на то соглашения. Ну прости, я замотался с очередной проверкой границы и просто-напросто забыл тебя спросить.

Я фыркнула. Ну что за упрямый слепец?! Мне надо было записать наши разговоры на магкристалл? Или попросить кого посидеть во

время этих занятий, понаблюдать? Сомневаюсь, что граф стал бы «подставляться» при свидетелях...

– Ну хочешь я завтра поговорю с ним? Я не знаком с его методами преподавания, но... – он замолк, точно тщательно подбирал слова, – в определенных кругах его хвалят.

– Интересно, кто эти идиоты?

Лукас хмыкнул:

– Представители высшего света.

– Немудрено, что в королевстве до сих пор процветает рабство. С таким-то прогнившим насквозь высшим светом.

Муж не стал поддерживать мои претензии, наоборот, еще и указал на них.

– Золотце, прошу тебя, следи за словами. Император не так плох, как ты себе представляешь...

▲ – Да-да! Наслышана уже сто раз от тебя.

Как же! Он считал императора другом! И сейчас эта гадкая мужская солидарность все же срабатывала! Лучше бы он так длинноухого, в свое время, отстаивал!

– Я уверен, завтра ваши занятия пройдут иначе. Граф не посмеет переступить рамки дозволенного. Просто не провоцируй его на подставы.

С губ сорвался короткий смешок, наполненный горечью. Оказывается, это больно, когда любимый мужчина не воспринимает твои слова всерьез.

– У него с ведьмами свои счеты.

Прекрасно! Мне еще и учитель достался с предвзятым отношением к ведьмам!

– Я не хочу, чтобы ты с ним говорил, – я повернулась к нему спиной. – Не к чему это.

Все равно ничего не изменит, поспешила добавить мысленно.

– Малышка, ну что ты? – он попытался приобнять меня. – Не обижайся. Ты просто перенервничала. С этим приездом императора все на взводе.

– Не трогай! – дернулась подальше от его рук. – Ищи себе благовоспитанную мистресс на ночь!

– Ниэла, – просительно заглянул в глаза.

Я помахала перед его носом кулаком:

– А если попробуешь, то башку откручу – в трусы свалится! Тем, кто в нее только ест, она без надобности.

– Я без трусов, – растерявшись от моего напора, брякнул муж.

– Один леший. Мы – невоспитанные ведьмы академий не кончали, дурные и дикие, можем чего и перепутать! Раньше надо было в оба глядеть, когда хвост распушил и кобелем стелился перед невежественной дурой! А теперь поздно метаться – парная метка вот...

– Э-э-э... – муж побледнел, изумленно таращась на меня, словно на диво дивное, чудовище заморское.

Я плюнула на ладонку и потерла мокрыми пальцами вязь брачной татуировки.

– Нарисовалась – не сотрешь! Выходит, маяться тебе, дракоша, со мной всю жизнь! Правда, выход все равно есть, – я торжественно ▲направила указательный перст в потолок. – Можешь, укоротить себе век. Глядишь, в следующей жизни свезет и найдешь себе достойную, кроткую, правильную во всех смыслах мистресс!

Лукас округлил глаза:

– Ниэла, что с тобой? Тебе плохо?

Муж выглядел не на шутку перепуганным.

А из меня неплохая лицедейка получилась бы. Вон, даже благоверный принял этот злостный выхлоп за правду.

– Всего лишь показываю разницу между мной и неблаговоспитанной девкой, которой с твоей подачи меня считает граф, – пожалала плечами.

Лукас замолчал, а потом несмотря на то, как я поморщилась, придвинулся ближе и погладил по плечу:

– Мне, кроме тебя, никто не нужен. Ты у меня лучшая, ты же знаешь?

Я отодвинулась, избавившись от его касаний.

– А вот в этом, мой любезный супруг, я больше не уверена.

ГЛАВА 12

Не желая и далее пререкаться впустую, быстро забралась в кровать и укуталась одеялом в уютный кокон.

Незамедлительно дракон пристроился со спины.

– Любимая... – едва ли не мурлыча позвал он.

Вряд ли кто-то догадывался, что драконы умеют мурлыкать. Я так точно не знала!

Хотя... Любой мужчина тебе и не такое выдаст, надеясь на ласковые объятия.

Муж все еще испытывал мою выдержку на прочность, рассчитывая на обычный исход ночи. Так и не понял, что ласки, поцелуи и наслаждение сегодня ему точно не светят.

– Спокойной ночи, многоуважаемый Лукас Дэ Кадари, – сухим тоном кинула, не открывая глаз. – Пусть Всеблагая озаряет своим божественным светом ваш сон.

– А сейчас что ты затеяла? – недовольно пробурчал он.

– Ничего. Просто веду себя так, как ты того и хотел.

– Как ледышка.

– Как благовоспитанная мистресс, – уязвила его я.

– Золотце мое...

♣ Муж придвинулся ближе, поясницей я отлично прочувствовала, что наша ссора никоим образом не повлияла на его приподнятое настроение.

– Извращуга!

Лукас довольно хмыкнул, мол, ничего нового я ему не открыла.

– Рядом с тобой я всегда теряю голову, – он обдал горячим дыханием мое ушко. – Самая моя лучшая ведьма, самая любимая...

По позвоночнику тут же прошла дрожь возбуждения. У-у-у, гад! Знает же, что уши – мое слабое место! Не исключено, что в ведьмовском роду затесались длинноухие эльфы-поганцы!

– Ага, огласите весь список, пожалуйста, – не собиралась сдавать позиции я. – Неотесанная.

– Прямолинейная.

– Наглая.

– Смелая, – парировал муж.

– Не заговаривай мне зубы, Лукас, – кто кремень? Я – кремень!

И на ласковые слова с нежными касаниями не куплюсь! – И не смей ко мне лезть. Я спросонья могу шарахнуть заклятием и проклятьем. Мы же, ведьмы, народ дикий, неотесанный.

Он тяжело и горестно вздохнул:

– Где-то это уже было...

– Только зря все, – тихо прошептала в подушку, совсем не стараясь, чтобы Лукас меня услышал. Хотя у драконов слух отменный. – Ничему та история тебя не научила...

– Она подарила мне тебя, малышка. Не обижайся, я же люблю тебя, слышишь?

Вопреки обиде и глухой досаде, что, казалось, камнем уместилась в груди вместо сердца, выбираться из объятий мужа не стала. Тепло все-таки, уютно. Да и Лукас внял моему предупреждению и руки не распускал. Даже не знаю, больше расстроилась из-за этого или, наоборот, обрадовалась его послушанию.

Под тихое сопение любимого мне в макушку, я сдалась на милость сну. Утром вся гадкая ситуация с графом могла показаться в ином свете и тогда нас с Лукасом ожидало бы бурное примирение. Пылкое, страстное, жадное...

А может, я все еще буду злиться и не подпущу мужа близко. Надо же ему усвоить урок! Со мной тоже стоит считаться.

▲ Проснулась же перед рассветом от жарких ласк Лукаса. Он самостоятельно решил снять наказание! И не будь муж моим мужем, не знай всех потаенных местечек, от которых я размякала в ожидании наслаждения.

Предатель! Ах, ну какой же изобретательный!

ГЛАВА 13

Утром у мужа нарисовалась срочная поездка на несколько дней к границе у защитной стены.

– Прорыв? – в первый момент искренне испугалась, как только Лукас меня разбудил и рассказал неутешительную новость.

– Нет, просто очередная проверка безопасности седьмого королевства от тварей мрака.

Сердце перестало захлебываться от предчувствия беды, шум в ушах вскоре прошел, я разжала кулаки и помрачнела:

– Никто другой, кроме главнокомандующего этим заняться не может?

– Не положено, – Лукас ответил ровным голосом, но взгляд отвел, точно не хотел лишний раз встречаться глазами.

Он поспешно одевался, предупредив, что на завтрак не останется.

Парная связь вновь необычно молчала. Я стала догадываться, что муж умеет блокировать передачу эмоций, когда ему это невыгодно. Глупо, но вдруг стало обидно едва ли не до слез. Когда я соглашалась на брак, то готовилась к открытости на всех уровнях, чему способствовала особая связь между избранными богами в пару. А что получила?

С гулькин нос! Дракон хитрил и, казалось, так самозабвенно любил работу, как ни одну из своих многочисленных пассий из прошлого.

К тому же закрывался эмоционально. В такие моменты у меня складывалось ощущение, что между нами вырастала непримиримая стена отчуждения. На пустом месте.

Я подавила порыв открыто продемонстрировать мужу собственное недовольство происходящим и поступила так, как наименьше ожидалось. Ласково прильнула к нему со спины, соединив руки в замок под грудью.

– Останься, – попросила, потеревшись щекой между его лопаток.

▲ Лукас замер на мгновение, а потом тяжело вздохнул:
– Ты же знаешь, я не могу...
Он едва ощутимо провел пальцем по моим рукам.
– Ты нужен мне здесь, Лукас, – просить было сложно, опять наступала на горло ведьмовской гордости, но усилие над собой стоило того, если гарантировало мне перемирие в семейной жизни. – Останься.
Муж сжал крепче мои ладошки.
– Малышка, я ненадолго. Так необходимо. Не делай наше расставание еще тяжелее, – последнее он едва ли не простонал.
– А как же Генрих? – решила схитрить и затронула болезненную тему.
Любимый тут же напрягся, в ожидании очередной словесной баталии.
– Я обязательно вернусь к его приезду.
– Лукас...
– Золотце, ты же знаешь, ответственность перед королевством... – завел он любимую песню.
– Да, я понимаю, – пробормотала и спешно отстранилась, отойдя к окну. Объятья мужа теперь почему-то вызывали глухую боль в сердце. – Дела стражей всегда важнее семьи.
– Ниэла... – мое имя прозвучало виновато, но на этот раз я не купилась.
Надоело просто. Кто бы знал, что после брачных клятв «долго и счастливо» не наступает, а начинаются одни проблемы?!
– Иди. Тебя, наверняка, уже заждались.
Несколько мгновений мертвой тишины стоили мне адового терпения. Лукас не подошел, не обнял, лишь тихо бросил:
– Я люблю тебя.
Поджав губы, я осталась стоять к нему спиной. Даже когда раздался звук открытия и сворачивания портала – ничего не сказала. Собственное молчание отозвалось неприятной тяжестью в груди.
Да-а-а...
Император еще порог особняка не переступил, а спокойствие и мир в нашей молодой семье уже трещат по швам. Что же дальше будет?!

▲ Хоть за окном все еще царствовала темень, а по часам утро следующего дня уже наступило, сна не осталось ни в одном глазу. Поспешный сбор и уход мужа взбодрили лучше купания в ледяной проруби. Обрато в постель я не вернулась, хоть соблазн поваляться, понежиться, отдохнуть и был.

Вместо ничегонеделанья освежилась в купальне, под сонливое ворчание Буки забрала одежду и туфли-лодочки на низком каблуке, заплела нехитрую обратную косу. На сегодня выбрала домашнее платье простого кроя, длиной в пол, с высоким воротничком-стоечкой. Откровенным достоинством наряда являлся насыщенный васильковый цвет и крупный орнамент народов степи по ткани. Закрытое, элегантное, строгое платье. Чтобы у некоторых особых «поборников чести и морали» не возникло и малейшего повода делать мне двойственные намеки и распускать руки. От сильного желания уязвить это вряд ли остановит, но провоцировать на активные действия точно не станет.

Из сундука выбрала несколько мешочков с травами для бодрящего настоя, кристаллы подзарядки и поспешила вниз.

– Это у всех ведьм такие сложные отношения со сном? – донеслось очередное от Буки. – Или только мне бракованная попалась?

– Меньше спишь – больше успеешь, – обронила перед тем, как выйти за порог. – И дел уйму переделаешь...

– И неприятностей столько же наживешь, – донеслось мне обреченное в спину.

Радужное пожелание, ничего не скажешь.

Ух, как же в меня все близкие верят-то!

Первым делом заглянула на кухню. Там уже вовсю летали ложки-поварешки, кастрюльки и крышечки. С помощью магии посудой, как всегда виртуозно, управлял Альфред.

– О, душа моя! – мое появление мужчина встретил улыбкой. – Разве ведьмы ранние пташки? Почему не спится под теплым бочком у мужа?

– Мужа уже и след простыл.

– Ка-а-ак? – испуганно охнул маг и театрально прижал ладони к груди.

♣ То ли так нехитро демонстрировал изобилие роскошных перстней едва ли не на каждом пальце, то ли действительно все новости принимал близко к сердцу.

– Господин так скор в любви?

Я не сдержала смехок. Ну слишком тревожно-жалостное у повара сделалось лицо!

– Господин слишком верен службе и ставит ее на приоритетное место.

– Дракон упускает свое сокровище ради потных вояк? – хитро прищурился он. – Не то чтобы я был когда-нибудь против сильных, мощных мужчин... М-м-м...

Альфред мечтательно закатил глаза, тем самым вновь заставив засмеяться. На душе стало светлее.

– У сокровища слишком много дел сегодня, спать некогда.

– Ты трудись-трудись, ведьмочка, но покушать не забудь. А я как раз завтрак сделаю и прослежу за тем, чтобы все до крошки съела, – он пригрозил пальцем. – А то за чем в тебе еще душа держится, не пойму!

– Чем тоньше у жены талия, тем счастливее супруг! – наставительно пропела я.

– Какой идиот такое ляпнул?! Посадить дракона на хлеб и воду! Ишь, что удумал, охальник крылатый!

Посуда, следуя за взмахом рук мага, так же возмущенно подпрыгнула.

– Не думала, что когда-то придется защищать мужа от нападок повара, – весело хмыкнула я, – но это не он. А мудростью со мной поделился наш любезный гость – граф Варг.

– Тот старикашка с палкой, что всюду пытается засунуть свой крючковатый нос?

Я кивнула.

– Так и знал, что с ним что-то не в порядке! – возмущенно поделился Альфред. – Маг, добровольно отказавшийся от моей фирменной лазаньи с чесноком и баклажанами, просто не может быть нормальным!

ГЛАВА 14

Так под незатейливую беседу и смешки, мужчина продолжил

творить кулинарные шедевры, я же сварила бодрящую настойку, разлила ее по порционным бутылочкам и зарядила кристаллы импульсами силы. Как наметила себе помочь домашним с заботами, так и не свернула с пути.

После наглой диверсии Лукаса под утро магический резерв у меня оказался переполнен, я могла щедро поделиться силой.

Чтобы полностью обуздать лунный дар, по совету богини, я должна была тренироваться каждый день и истощать резерв магии едва ли не до конца, оставляя себе лишь жалкие крохи, иначе вновь мог случиться неконтролируемый выброс. А уж чем такие опасны – теперь вся сильная часть седьмого королевства в курсе, с самим императором во главе.

Конечно, многие смогли преодолеть это проклятие с помощью других магов. Но чем сильнее по уровню внутренней магии оказался мужчина, тем сложнее было избавиться от моего подарка. Странно, что у энергетически слабых мужчин проклятие сошло на нет и прошло, как банальная простуда.

Некоторым, чувствуя вину, я лично помогала снять заклинание.

Луноликая обязала меня разработать универсальные чары, что действовали бы, как нейтрализатор любой магии. Но пока такой рецепт у меня не получался, а пользоваться силой гласа истины было запрещено. Богиня преследовала цель научить меня управлять магией, доступной всем ведьмам, и только потом изучать уникальные дары.

Завтракала я в тесном близком кругу.

Альфред, присоединившийся Бука и материализовавшийся Урос, что иногда был совсем не прочь отведать настоящей еды. Повар нам подал овсяную кашу, заправленную изюмом, орехами, яблоками и медом, сырники, ароматные булочки с корицей и горячий чай из плодов шиповника.

Поблагодарив постаравшегося на славу мага, я прихватила все необходимое и отправилась на поиски экономки. Бука привычно уже остался под присмотром Альфреда, таскаясь за поваром надоедливым хвостиком и мельтеша перед его глазами. Сам фамильяр это гордо называл перениманием опыта. Альфред же настаивал на отягощении кармы. Мол, где-то он существенно прогневил богов, вот и приходится маяться с летучей твар... помощником.

Мадирисса со слугами нашлась в большом зале, она раздавала последние указания тем, кто был отправлен приводить в порядок цокольный этаж.

Я тихонько встала позади нее и дождалась, пока ведьма не закончит говорить, распустив слуг по делам. А после передала холщовый мешочек со словами:

– Здесь бодрящий настрой, чтобы работа спорилась и кристаллы подзарядки магии, Урос тоже сыт и готов помогать.

– С-спасибо, – несколько растерялась она.

Я кивнула и развернулась уйти:

– Хорошего дня.

– Ниэла, постой! – донеслось торопливое в спину.

– Да?

Я слегка обернулась через плечо, но МадириССу отлично видела.

– Прости меня, – ведьма густо покраснела, взволнованно растирая пальцы. Впервые я видела менталистку такой расстроенной, смущенной и неуверенной. – Вчера я была не права, сказав тебе такое... Тяжелый выдался день и, конечно, меня это не оправдывает,

но...

От удивления я даже рот приоткрыла. Ведьмы очень редко признают собственную вину, это дорогого стоит.

– На самом деле, я имела в виду совсем не то, как гадко все прозвучало. У тебя обязательно все получится. Я в тебя верю и...

– ... во многом оказалась права, – закончила за нее я, невольно перебив.

– Что?

Теперь настал ее черед изумляться.

– Мне было, о чем подумать, Мадирисса, – спокойно призналась. – Твои вчерашние слова не лишены смысла и все свои недостатки я прекрасно вижу.

И я не покривила душой, это действительно было так. Другое дело, что признавать их не всегда хотелось... Куда лучше быть просто идеальной ведьмочкой, чем ведьмочкой с прибабахом, пусть и не менее идеальной от этого.

Да! ЧСВ у ведьм, правильно уверен Бука, действительно зашкаливает!

– Со временем многие из них уйдут, я буду над этим работать.

– Это похвально, девочка, – улыбнулась Мадирисса.

▲ Я вот ее радости не разделяла и это «девочка» почему-то показалось мне несколько снисходительным, хотя раньше совершенно не вызывало раздражения.

– Мне почти тридцать, Рисса. Да и какая я девочка? – нахмурилась. – Лукас рано постарался.

Щеки экономки вспыхнули румянцем.

– Тридцать, говоришь? Да ты еще сущий ребенок, Ниэла! У тебя столько столетий впереди!

– Я давно совершеннолетняя!

– Возраст совершеннолетия для ведьм не определяется годами, скорее житейской мудростью. А эта черта, как ты называешь, совершеннолетия, придумана лишь для одного.

– Чего же?

– Чтобы оправдать порочность! – поджала губы она. – Сама знаешь, когда сила начинает бурлить в крови, ведьмы пускаются во все тяжкие...

– Да ты ханжа!

– Отнюдь! Я просто та, кто не подгоняет всех под одно мерило!

Мы – разные! Пусть Всеблагая мать и наделила нашу кровь магией.

Даже и не поспоришь! Но вот с другим...

– Так если я такой ребенок по-твоему, то почему все требуют от меня благовоспитанности, мудрости, взрослых идеально правильных решений и потомства?!

Между нами с Риссой около столетия разницы, а, может, и больше. Кто считает? Понимаю, что для нее мой возраст приравнивается почти к младенческому, тем более, несколько столетий жизни для ведьм в порядке вещей. А для тех, кто владеет огромным запасом магии, это вообще просто пшик!

Такие могут жить вечно молодыми и энергичными до полутора тысячи лет, только мудрость в глазах начинает выдавать истинный возраст... Тех, кто балуется запретной магией и смертельными ритуалами, в расчет не берем, там все наоборот. Чем больше силы, тем жаднее до нее становишься и тем быстрее это губит хозяина. Вот, как и с тетушкой в итоге получилось...

- Род Дэ Кадари нуждается в потомстве.
- Так почему бы тебе ему в этом не помочь?
- Мне?!

▲ – Не делай вид, что не понимаешь, – фыркнула я. – Ты ведь взрослая, даже по твоим меркам, ведьма. И Лаенван...

– Вот именно, что слишком взрослая! – негодуяще поджала губы она. – Мне уже поздно!

А вот эти слова прозвучали с отчетливой грустью, от которой у меня защемило сердце.

– В самый раз!

– Я – старая!

– Кто? Да ты выглядишь моей сестрой! Ты в зеркало часто смотришься или вся потерялась в подготовке к этому злосчастному приему?!

– Это невозможно и не будем об этом, – сказала, как отрезала. Еще и глаза полыхнули магическим отблеском. Задело!

Ага! Не нравится, когда пытаются влезть в личную жизнь и похозяйничать там? Вот и я не в восторге. Поэтому решила вернуться к наболевшему и поставить точку.

– Ну хорошо, не будем. Так, может, ты объяснишь мне, зачем пытаться грубо подстроить жену под свой лад, действуя исподтишка, руками какого-то странного графа? – Мадирисса нахмурилась, но меня было уже не остановить. Муж не услышал мои претензии, так на ведьму вылилось. – Неужели Лукас не мог с глазу на глаз выяснить со мной, что именно ему не нравится? Уверена, мы бы нашли решение вместе. А так он, как глава нашего рода, нанял этого графа за моей спиной и теперь я должна терпеливо сносить все унижения с его стороны, улыбаясь взамен!

– Мне кажется, ты несколько преувеличиваешь весь масштаб трагедии...

– Да? Благовоспитанная мистресс не должна перечить слову супруга, иначе подорвет его авторитет, как главы рода в обществе! – перекивила я. – Кто придумал такие глупые правила?! Я из ковена рвалась за свободой, а в итоге вновь чувствую себя связанной по рукам и ногам! Только теперь не магией, а нормами, моралью и общепринятыми правилами!

– Не думаю, что Лукас преследовал цель обидеть тебя, девочка.

Ей не стоило добавлять последнее, внутри, будто полыхнуло от гнева. Едва всплеск магии сдержала!

Ой! Так я же зарядила кристаллы! Откуда опять сила прибыла?!

▲ – С Лукасом я сама разберусь, – получилось несколько грубее, чем мне того хотелось бы.

– Да, конечно, – тут же согласилась экономка, опустив взгляд. – Прости.

И меня отпустило. Мгновенно. Даже стыдно стало. Богиня напутствовала тренировать терпение, холодный ум и выдержку. Не удивлюсь, что она и испытания мне посылала. Только я, раз за разом, их проваливала...